Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Никулин А.М., Троцук И.В., Шагайда Н.И., Шишкина Е.А., Узун В.Я.

Мониторинг состояния продовольственной безопасности России в 2014-2016 гг.

Москва 2018.

Аннотация. В работе проанализированы подходы к оценке продовольственной безопасности, а также проведена оценка её состояния в 2014-2017 гг. на основе показателей, предусмотренных в Доктрине продовольственной безопасности, а также методики оценки, разработанной в центре агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации. Сделан вывод о необходимости доработки как перечня показателей, так и методов наблюдения. Традиционные статистические показатели дополнены показателями экономического доступа населения к продовольствию в среднем по России, в разрезе групп с разным уровнем располагаемых ресурсов, территорий, а также показателями телефонного социологического опроса населения. Кроме того, в работе приведен обзор экспертных интервью сельхозпроизводителей из состава субъектов малого предпринимательства о дополнительных возможностях, которые возникли в период действия продовольственного эмбарго.

Шагайда Н.И. директор Центра агропродовольственной политики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Узун В.Я. главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Никулин А.М. директор центра аграрных исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Троцук И.В. ведущий научный сотрудник Центра аграрных исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Шишкина Е.А. младший научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2017 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ....4

1 Оценка состояния и изменений продовольственной безопасности в России в 2014-2016гг. 6

1.1 Система показателей для мониторинга состояния продовольственной безопасности 6

1.1.1 Международные подходы к оценке продовольственной безопасности6

1.1.2 Методика агентства Economist Intelligence Unit [4] (EIU).....7

1.1.3 Оценка уровня продовольственной безопасности по показателям, предусмотренным в Доктрине продовольственной безопасности 9

1.1.4 Система показателей для мониторинга состояния продовольственной безопасности.....17

1.2 Уровни удовлетворения потребностей в продовольствии, импортозависимость, импортозамещение....19

1.3 Экономическая доступность продовольствия для групп населения России и субъектов РФ с разным уровнем доходов 30

2 Оценка продовольственного самочувствия потребителей и производителей.....38

2.1 Методика проведения опроса для оценки продовольственного самочувствия потребителей и потенциала сельхозпроизводителей 38

2.2 Анализ продовольственного самочувствия потребителей на основе опроса.....48

2.3 Оценка потенциала производства сельхозпроизводителями на основе интервью70

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 82

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ....89

ПРИЛОЖЕНИЯ....91

ПРИЛОЖЕНИЕ А 91

ПРИЛОЖЕНИЕ Б 92

ПРИЛОЖЕНИЕ В 94

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на обилие научных публикаций российских и зарубежных авторов, принятую в России Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации, а также финансирование Министерством сельского хозяйства России работ по созданию системы мониторинга продовольственной безопасности, оценка её уровня, перечень рисков в области продовольственной безопасности Российской Федерации остаются предметом дискуссий. Главной причиной является отсутствие консенсуса в самом понимании термина «продовольственная безопасность».

Российское определение понятия «продовольственная безопасность» не отличается от мирового, но критерии продовольственной безопасности, принятые в стране, указывают на расхождение российского и международного понятия по сути. Продовольственная безопасность в России понимается как обеспечение населения продуктами питания в пределах рекомендованных норм и постепенное импортозамещение – вытеснение импортных продуктов российскими. Это видно по системе показателей, которые традиционно используются при характеристике состояния продовольственной безопасности. В широком смысле это показатели физического доступа к российскому продовольствию. Вся система показателей должна отслеживать ситуацию с внутренним производством, уровнем импорта и фактическим потреблением. Очевидно, что корни такого подхода нужно искать в прошлом. В советский период времени в стране был хронический дефицит продовольствия, несмотря на рост производства и его объемы, превышающие современные объемы производства. В том числе этот дефицит был обусловлен чрезвычайно низкими розничными ценами. В постсоветский период времени дефицита продовольствия не было, но наблюдался рост импорта продовольствия. Возникла проблема импортозависимости. Внутренние цены стали выравниваться с мировыми. Возникли проблемы экономического доступа к продовольствию. Стремление к снижению импортозависимости нашло свое отражение в появлении новых показателей, характеризующих продовольственную безопасность (продовольственной независимости по основным продуктам). Проблемы, связанные с экономическим доступом к продовольствию, не привели к изменению системы показателей продовольственной безопасности. Можно сказать, что показатели продовольственной безопасности в России вообще не учитывают экономический доступ населения к продовольствию. В настоящее время среди основных показателей, используемых для оценки продовольственной безопасности, есть только один, который опосредованно

можно отнести к показателям экономического доступа населения к продовольствию – располагаемые ресурсы домашних хозяйств. Однако показатель не характеризует, насколько больше или меньше можно купить продовольствия при его изменении.

В условиях роста доходов населения, что имело место до 2014 г., барьеры экономического доступа снижаются, даже если цены не падаю или растут, но меньшими темпами, чем доходы. В условиях, когда доходы падают, роль показателей экономического доступа в характеристике состояния продовольственной безопасности резко возрастает. Пренебрежение этим фактом может привести к искажению представления о состоянии продовольственной безопасности. Для этого система показателей продовольственной безопасности России должна быть переработана - усилена показателями, характеризующими экономический доступ к продовольствию.

1 Оценка состояния и изменений продовольственной безопасности в России в 2014-2016гг.

1.1 Система показателей для мониторинга состояния продовольственной безопасности

1.1.1 Международные подходы к оценке продовольственной безопасности

Методика FAO. Международные системы оценки состояния продовольственной безопасности базируются на определении «продовольственная безопасность», принятом в 1996 г. на Всемирном продовольственном саммите [1] в Риме. Суть определения сводится к тому, что продовольственная безопасность – это ситуация, к которой должно стремиться правительство каждой страны, когда каждый ее житель имеет физический и экономический доступ к безопасному питанию, достаточному для активной и полноценной жизни. При этом здесь принималось, что не во всех случаях этот доступ должен обеспечиваться за счет национального производства. Правительства должны обеспечить надежность снабжения, а население должно иметь возможность его купить в объемах, достаточных для полноценного и здорового образа жизни. Методика FAO учитывает для оценки состояния продовольственной безопасности:

-наличие продуктов для обеспечения потребностей в продовольствии. В рамках этого – рассматриваются возможности собственного производства, потери, запасы, импорт и т.д.;

-экономическая и физическая доступность к продовольствию должного объема и качества, всех социальных групп населения (способность купить продукцию в нужном объеме и достигнуть то место, где ее продают);

-стабильность продовольственного обеспечения, включая анализ волатильности цен и производства. Здесь также должны отслеживаться социальные конфликты, в рамках которых всегда происходит снижение продовольственной безопасности, для своевременной реакции на происходящее с целью недопущения ухудшения продовольственной безопасности;

-продовольственное потребление с позиций полноценности питания по калорийности, белку, микроэлементов и т.п. Здесь же учитывается распространение ожирения, как результат несбалансированного питания, распространение анемии, отставания в росте и т.п.

Мониторинг продовольственной безопасности в мире в 2017 году подтвердил сохранение многих проблем, часть которых не имеет острого значения для нашей страны [2].

К Российской Федерации может иметь отношение вывод о том, что в 2014-2017 г. на фоне замедления экономического развития сузился доступ бедных слоев населения к продовольствию, вследствие чего местами даже там, где конфликтов нет, уровень продовольственной безопасности снизился.

Система мониторинга состояния продовольственной безопасности ФАО должна будет адаптирована под новые цели устойчивого развития, принятые больше года назад (Повестка дня на период до 2030 года) [3]. Она вписывается в Цель 2: к 2030 году "ликвидировать голод, обеспечить продовольственную безопасность, улучшить питание и содействовать устойчивому развитию сельского хозяйства". В рамках достижения ЦУР 2 определены восемь задач по ряду направлений – голод, продовольственная безопасность, питание, устойчивое сельское хозяйство. То есть, новые цели устойчивого развития вписываются в цель обеспечения продовольственной безопасности и вряд ли потребуют изменения системы показателей для оценки её состояния.

1.1.2 Методика агентства Economist Intelligence Unit [4] (EIU).

Отдельные организации разрабатывают свои методики, базируясь на принятом ФАО определении. Эти методики позволяют переходить от многих показателей, характеризующих отдельные аспекты продовольственной безопасности, к одному. Так, методика аналитического агентства Economist Intelligence Unit [5] (EIU) рассчитывает Глобальный индекс продовольственной безопасности (Global Food Security Index – GFSI) с 2012 г. среди 113 стран [6]. При расчете Глобального индекса используется 28 основных и 8 дополнительных показателей. Основные показатели разделены на три группы:

- доступность и потребление продуктов питания. Для характеристики этого индикатора оцениваются следующие показатели: доля расходов на питание в расходах семьи; доля населения, проживающего ниже уровня бедности; ВВП на одного человека (в долларах США), уровень импортных тарифов; наличие программ обеспечения безопасности пищевых продуктов;

– наличие и достаточность продуктов питания. Здесь объект мониторинга - калорийность рациона, зависимость от постоянной продовольственной помощи, расходы государства на сельскохозяйственные исследования и разработки, обеспеченность складами, дорогами и портами, волатильность производства

сельскохозяйственной продукции, потери продовольствия, политические риски; уровень коррупции; потери продовольствия; абсорбционная способность города[1];

– безопасность и качество продовольствия и диетическая диверсификация. Под это подпадает контроль качества продовольствия, наличие национальных рекомендаций по питанию, оценка уровней их достижения, содержание питательных веществ в рационе (белки, жиры, углеводы, витамины, микроэлементы и т.д.), доступ к чистой воде, процент недоедающих детей, процент детей с пониженным весом, распространенность ожирения и т.д.

Как видно из перечня, этот подход базируется на тех же основных показателях, которые использует ФАО. Однако здесь методика предусматривает не только расчет показателей, определение количественной оценки и места страны в рейтинге стран по определенной позиции, но и общей оценки и места в общем рейтинге (глобальный индекс). Другим отличием этой методики является выделение сильных и слабых сторон в обеспечении продовольственной безопасности.

Информация об изменении продовольственной безопасности по этой методике в разрезе отдельных аспектов продовольственной безопасности приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Индекс глобальной продовольственной безопасности России

	Баллы					**Ранг среди 113 стран**				
	2012	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**
Глобальный индекс	66,7	65,6	62,8	61,5	62,3	40	39	44	48	48
доступность и потребление продуктов питания	67,7	67,9	68,7	68,9	68,6	36	36	37	40	40
наличие и достаточность продуктов питания	63,2	60,7	53,1	49,7	51,6	39	46	61	74	71
качество и безопасность продовольствия	73,6	73,6	74,5	75,7	75,7	34	33	30	27	27

Источник: http://foodsecurityindex.eiu.com/

Исследователи выделяют улучшения в 2016 г. по направлению «качество и безопасность продовольствия (переход на 3 позиции вверх среди 113 стран)». Однако они выделяют как относительное ухудшение в части доступности и уровня потребления (снижение на 4 позиции в рейтинге), так и в части наличия и достаточности потребления (на 26 позиций). Очевидно, что в условиях роста производства сельскохозяйственной продукции в России, отсутствия дефицита продуктов в магазинах, переход России

[1] ВВП (% изменений) минус коэффициент городского роста

на более низкую позицию обусловлен другими факторами. Как видно из анализа отдельных показателей, которые формируют эти три части Глобального индекса, снижающий эффект был достигнут за счет: недостаточного финансирования научных исследований, сокращения разнообразия продуктов, а также политических рисков и коррупции.

В целом, состояние продовольственной безопасности России оценивается экспертами как благоприятное. Из 100 баллов продовольственной безопасности Россия имеет показатель 65,1- 66,6 (2016 г.). – рисунок 1, что значительно выше среднемирового уровня.

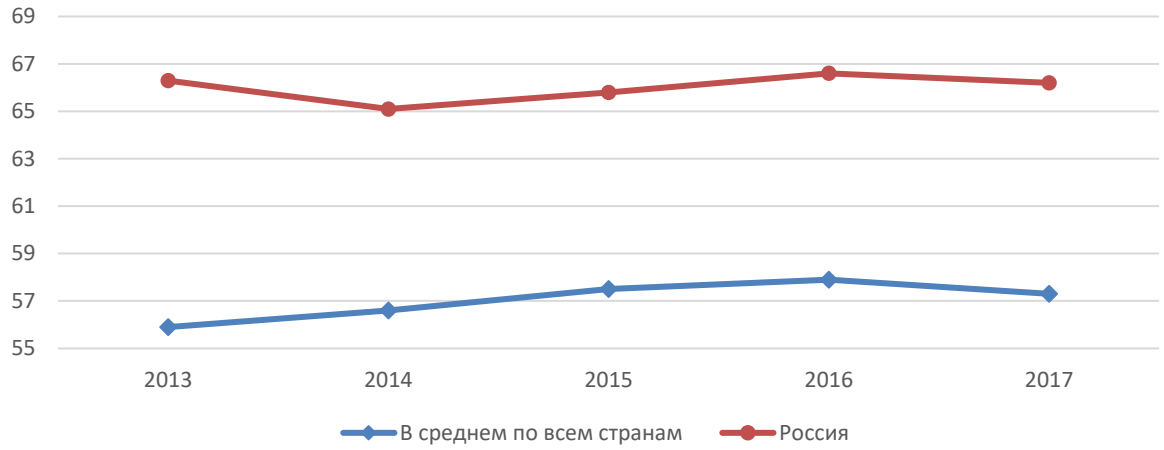


Рисунок 1 - Глобальный индекс продовольственной безопасности, %

1.1.3 Оценка уровня продовольственной безопасности по показателям, предусмотренным в Доктрине продовольственной безопасности

В Доктрине продовольственной безопасности [7] для целей мониторинга и оценки предусмотрено использование следующих показателей – Таблица 2.

Таблица 2 -Показатели для оценки состояния продовольственной безопасности, предусмотренные в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации

в сфере потребления	в сфере производства и национальной конкурентоспособности	в сфере организации управления
располагаемые ресурсы домашних хозяйств по группам населения	объемы производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия	объемы продовольствия государственного материального резерва, сформированного в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации
обеспеченность площадями для осуществления торговли и организации питания в расчете на 1000 человек	импорт сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия	запасы сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия
потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения	бюджетная поддержка производителей сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в расчете на рубль реализованной продукции	
объемы адресной помощи населению	продуктивность используемых в сельском хозяйстве земельных ресурсов	
суточная калорийность питания человека	объемы реализации пищевых продуктов организациями торговли и общественного питания	
количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов, потребляемых человеком в сутки		
индекс потребительских цен на пищевые продукты		

Источник: Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации

Кроме этого, введены основные показатели, для которых предусмотрены уровни, по достижению которых можно делать вывод о состоявшейся продовольственной безопасности по отдельному продукту. Это так называемые критерии продовольственной безопасности. Алгоритм расчета: определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной (а также рыбной) продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов[2]- таблица 3.

[2] с учетом переходящих запасов

Таблица 3 -Критерии продовольственной безопасности по продуктам

Значение уровня, при котором достигается продовольственная безопасность	**Продукт**
>= 95	Зерно, картофель
>= 80	Сахар, растительное масло, рыбная продукция
>=85	Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо), соль пищевая
>=90	Молоко и молокопродуктов (в пересчете на молоко)

Источник: Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации

После принятия Доктрины продовольственной безопасности (в 2010 году) была разработана система показателей мониторинга продовольственной безопасности Российской Федерации. Она утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации [8] и включает в себя четыре группы целевых показателей:

-рациональные нормы потребления пищевых продуктов (на человека в год), утверждаемые Министерством здравоохранения;

- нормы физиологической потребности в энергии и пищевых веществах (на человека в сутки), утверждаемые Роспотребнадзором (энергия, белок, жиры, углеводы, минеральные вещества, витамины);

-пороговые значения продовольственной независимости по отдельным продуктам (доли отечественной продукции в товарных ресурсах), утвержденные в Доктрине продовольственной безопасности;

-нормативы обеспеченности товарными площадями населения субъектов Федерации (в метрах в расчетах на 1000 человек), утверждаемые Министерством промышленности.

Следует отметить, что последний показатель, предлагаемый для оценки физической доступности продовольствия, на деле мало пригоден, так как для обеспечения физической доступности важно также наличие надежной дорожной сети.

Кроме того, в Распоряжение были включены 92 группы показателей по мониторингу состояния продовольственной безопасности: в сфере потребления, товарного обращения, переработки, производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, экспорта и импорта, запасов и резервов, ряд показателей по занятости населения, а также 33 показателя или группы показателей по прогнозу состояния продовольственной безопасности. В общей сложности предлагается использовать для мониторинга сотни показателей на федеральном уровне, а также на уровне каждого субъекта Федерации. Анализ и формулировка выводов на основе столь большого количества показателей весьма

затруднителен. Как результат, официальные выступления по вопросам продовольственной безопасности базируются на ограниченном числе показателей: производства, импорта-экспорта, потребления и доли расходов семей на продовольствие.

Ниже проанализирована возможность применения и/или исчисления показателей, предусмотренных в Доктрине.

В сфере потребления:

- располагаемые ресурсы домашних хозяйств по группам населения. Этот показатель доступен в базе данных Росстата, он определяется в рамках бюджетных обследований домохозяйств – таблица 4. Показатель в динамике увеличивается.

Таблица 4 -Располагаемые ресурсы домашних хозяйств, руб./месяц в среднем на 1 члена домохозяйства

	Все домашние хозяйства			
	2013	**2014**	**2015**	**2016**
Располагаемые ресурсы – всего	21199	22890	23084,8	24209,8

Источник: Росстат

Однако для целей мониторинга он не может быть использован. Причина: он приводится каждый год в текущих ценах. В условиях инфляции рост располагаемых ресурсов не может свидетельствовать о росте потенциала для улучшения питания населения.

- обеспеченность площадями для осуществления торговли и организации питания в расчете на 1000 человек. Следует сказать, что и показатель Доктрины мало информативен. Во-первых, критерии обеспеченности устанавливают субъекты РФ. Они при этом ориентируются на существующую обеспеченность. Об этом свидетельствует сильный разброс этого показателя по стране. Во-вторых, наличие магазина для доступа к продовольствию не всегда целесообразно, как и достижение установленного норматива. В малонаселенных деревнях используются автолавки, которые не учитываются в этом нормативе. В-третьих, к магазину еще нужно доехать, а это не всегда возможно как из-за отсутствия дорог, так и их качества и обслуживания (очистка снега и т.д.).

- потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения. Этот показатель традиционно используется, данные для анализа в динамике Росстат представляет в открытом доступе – таблица 5.

Таблица 5 -Потребление основных продуктов питания (кг на человека в год, расчет по балансам продукции)

	2013	**2014**	**2015**	**2016**
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые)	118	118	118	117
Картофель[3]	111	111	112	113
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	109	111	111	112
Фрукты и ягоды[4]	64	64	61	62
Сахар[5]	40	40	39	39
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	248	244	239	236
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	75	74	73	74
Рыба и рыбопродукты в живом весе (весе сырца)	24,8	22,8	19,8	19,5
Яйца и яйцепродукты – штук	269	269	269	273
Масло растительное[6]	13,7	13,8	13,6	13,7

Источник: Статистический бюллетень «Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации». М.: Росстат, 2016.

Положительная динамика должна характеризовать укрепление продовольственной безопасности. В рассматриваемый период показатели потребления улучшались в 2014 г. относительно 2013 г., однако ухудшились в 2015 г. По данным за 2016 г. уровень потребления восстановился по мясу, но не молоку, растительному маслу, фруктам. Сокращение потребления хлеба – как положительный процесс – сопровождался повышением потребления овощей (что хорошо) и картофеля (что менее отрадно). Однако сами себе показатели без сравнения с рекомендованной нормой также мало информативны.

-объемы адресной помощи населению. В открытых источниках найти эту информацию не удалось. В ЕМИСС есть только «численность отдельных категорий граждан, получивших денежную компенсацию на питание», но только по двум регионам страны;

- суточная калорийность питания человека. Показатель в динамике может быть проанализирован на основе данных Росстата по выборочным бюджетным обследованиям домохозяйств таблица 6.

- количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов, потребляемых человеком в сутки (отсутствует статистика по потреблению витаминов, микро и макроэлементам) – таблица 6. Статистика по микро и макроэлементам в базе Росстата отсутствует.

[3] Включая продукты переработки в пересчете на свежий картофель
[4] Включая продукты переработки в пересчете на свежие фрукты и ягоды
[5] Включая кондитерские изделия в пересчете на сахар
[6] Включая продукты, содержащие растительное масло

Таблица 6 -Энергетическая и пищевая ценность рациона питания, 1 чел./ сутки

сложившийся рацион	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**
Белки	78	78	77	80
Жиры	106	105	105	109
Углеводы	337	333	328	341
Энергетическая ценность, ккал в сутки	2626	2603	2575	2675

Источник: Росстат

- индекс потребительских цен на пищевые продукты. Мониторинг в рамках этого показателя может быть проведен – таблица 7.

Таблица 7 -Индексы потребительских цен на продовольственные товары по Российской Федерации, к декабрю предыдущего года, %

	2013	**2014**	**2015**	**2016**
Индекс цен	107,3	115,4	114,0	104,6

Источник: Росстат

Индексы цен показывают, что в 2014 и 2015 г. ежегодный прирост цен составил 15-14%. В 2016 г. прирост цен уже был ниже, чем в относительно благополучном 2013 г. Однако для выявления типичности/атипичности поведения цен на продовольствие было бы целесообразно провести сравнение с благополучными зарубежными странами или с другими товарами. Так, совпадение трендов с ЕС/другими товарами могло бы свидетельствовать о нормальном развитии ситуации, а сильное расхождение служило бы сигналом кризисных явлений.

В сфере производства и национальной конкурентоспособности:

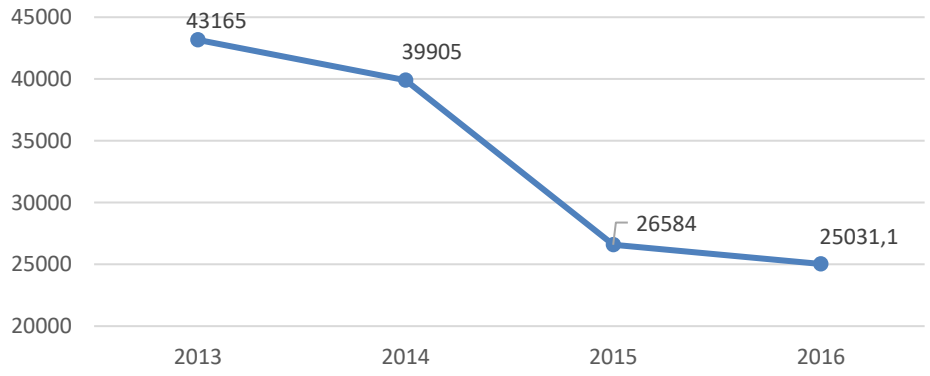
- объемы производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия. Эти показатели могут быть использованы для мониторинга, но перечень позиций – продуктов целесообразно ограничить перечнем, предусмотренным стандартными формами отчетности Росстата – таблица 8. Если ориентироваться на данные производства, то состояние продовольственной безопасности улучшалось с 2014 по 2016 г., не смотря на небольшое снижение производства зерновых в 2015 г.

Таблица 8 -Валовое производство основных сельскохозяйственных продуктов, все категории хозяйств, тыс. т.

	2013	2014	2015	2016	2014/2013	2015/2014	2016/2015
Зерновые и зернобобовые культуры	92385	105315	104786	120672	1,14	0,99	1,15
Сахарная свекла	39321	33513	39031	51367	0,85	1,16	1,32
Подсолнечник на зерно	9842	8475	9280	11010	0,86	1,09	1,19
Картофель	30199	31501	33646	31108	1,04	1,07	0,92
Овощи открытого и защищённого грунта	14689	15458	16111	16283	1,05	1,04	1,01
Овощи открытого грунта	13506	14155	14702	14723	1,05	1,04	1,00
Бахчевые продовольственные культуры	1420	1428	1666	1758	1,01	1,17	1,06
Скот и птица на убой (в убойном весе)	8544	9070	9565	9899	1,06	1,05	1,03
крупный рогатый скот	1633	1654	1649	1619	1,01	1,00	0,98
свиньи	2816	2974	3099	3368	1,06	1,04	1,09
овцы и козы	190	204	205	213	1,07	1,00	1,04
птица	3831	4161	4536	4621	1,09	1,09	1,02
Молоко	30529	30791	30797	30759	1,01	1,00	1,00
Яйца, млн. штук	41286	41860	42572	43559	1,01	1,02	1,02
Шерсть (в физическом весе), тонн	54651	56409	55644	56495	1,03	0,99	1,02
Мед, тонн	68446	74868	67736	69764	1,09	0,90	1,03

Источник: Росстат

- импорт сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия. На рисунке 2 приведена динамика этого показателя.



Источник: Росстат

Рисунок 2 -Импорт сельхозпродуктов и продовольствия в Россию (группы 1-24 по ТНВЭД), млн. долларов США

Этот показатель также свидетельствует о том, что импорт продовольствия сократился на 46%, что также об укреплении продовольственной безопасности. Однако при

оценке положительного влияния на продовольственную безопасность было бы хорошо проанализировать наличие или отсутствие искусственных ограничений для импорта и т.д.

- бюджетная поддержка производителей сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в расчете на рубль реализованной продукции. Этот показатель не может использоваться для мониторинга, так как в открытом доступе отсутствует информация о стоимости реализованной продукции по всем категориям хозяйств. Следует скорректировать показатель – рассчитывать показатель «расходы бюджета на сельское хозяйство на рубль валовой продукции в сельском хозяйстве» или «бюджетная поддержка в СХО и КФХ всего на рубль реализованной продукции.
- продуктивность используемых в сельском хозяйстве земельных ресурсов. Требуется уточнить алгоритм расчета. Например, рассчитывать показатель «валовая продукция сельского хозяйства в ценах 2013 г. в расчете на 100 га сельхозугодий, закрепленных за сельхозпроизводителями;
- объемы реализации пищевых продуктов организациями торговли и общественного питания. Требуется уточнить алгоритм расчета, перечень продуктов. Не представляется возможным выделить продукты (в разрезе групп), потребленные в общественном питании. В этой связи было бы целесообразно перейти к показателю «доля расходов на питание (дома и вне дома) в расходах на конечное потребление». Источник: выборочные бюджетные обследования домашних хозяйств. Необходимость – относительный показатель, динамика которого может контролироваться по годам в РФ, а также в сравнении с другими странами мира.

В сфере организации управления:

- объемы продовольствия государственного материального резерва, сформированного в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации
- запасы сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия.

Эти показатели могут быть предметом мониторинга соответствующего государственного ведомства, т.к. данные отсутствуют в открытом доступе.

В качестве критериев обеспечения продовольственной безопасности в Доктрине предусмотрено использовать 8 показателей – табл.2. Как будет показано ниже, критерии продовольственной независимости обеспечиваются по всем группам, кроме молока.

Таким образом, если основываться на показателях, предусмотренных в Доктрине продовольственной безопасности, только отдельные показатели по потреблению свидетельствовали о незначительном снижении продовольственной безопасности в 2014 и 2015 г. В 2016 г. ситуация выправилась. Все другие предусмотренные Доктриной показатели свидетельствуют о безоговорочном укреплении продовольственной безопасности в период с 2014 по 2016 г., несмотря на санкции против отдельных компаний и физических лиц РФ и объявленного Россией эмбарго. Правильность этих выводов было бы полезно оценить с использованием другого подхода, разработанного в РАНХ и ГС.

1.1.4 Система показателей для мониторинга состояния продовольственной безопасности

В рамках научно-исследовательских работ РАНХиГС была разработана система показателей, которые целесообразно применять для оценки состояния продовольственной безопасности как в отдельный момент времени, так и в рамках мониторинговых исследований [9,10]. В систему показателей входят 2 блока.

А) Устойчивость производства и снабжения продовольствием или Удовлетворение потребностей в продовольствии, импортозависимость, импортозамещение. Здесь рассматривается:

– импортозависимость; соответствие фактического потребления рекомендованным нормам питания. Частично эта часть блока соответствует как Доктрине, так и международным подходам. Однако по перечню показателей есть существенные расхождения с Доктриной. Так, собственно, динамика производства не рассматривается, так как рост/снижение вклада собственного производства достигается иными показателями: улучшением рациона потребления и снижением уровня импортозависимости. Импортозависимость здесь оценивается не через достижение уровней самообеспечения по отдельным продуктам, а через единый коэффициент. Он, характеризует долю расходов, связанных с импортным продовольствием (по ценам, заявленным на границе) в общих расходах населения Российской федерации на питание. Сокращение этой доли будет свидетельствовать об увеличении доли расходов потребителей на российские продукты и услуги в общих расходах по доведению продуктов питания (российских импортных) до потребителя. При этом из затрат на импорт вычитается стоимость экспорта. Это сделано для того, чтобы учесть встраивание страны в международное разделение труда. Не столько важно, сколько страна импортирует, если при этом она активно экспортирует продовольствие. Вместо сравнения фактического и рекомендуемого Министерством здравоохранения

потребления по каждой группе продуктов в методике применяется обобщенный показатель оценки соответствия фактических рационов рекомендуемым. Он рассчитывается как отношение стоимости фактически сложившихся рационов питания к стоимости рационального набора продуктов питания.

Кроме того, этот блок дополнен показателями стабильности производства и снабжения. Стабильность производства характеризуют как результативные показатели (волатильность цен и вариативность производства), так и показатели, свидетельствующие о том, что государство способствует прогрессу в области сельского хозяйства и как следствие - устойчивости производства через внедрение научных разработок. Это государственные субсидии на поддержку сельского хозяйства, а также на исследования и разработки в области сельского хозяйства. Достаточность продовольственного потребления оценивается с позиций полноценности питания по калорийности, белку, в т.ч. животного происхождения. Показатели, характеризующие несбалансированность питания: распространение анемии, отставания в росте, ожирение.

Б) экономическая доступность продовольствия. Наряду с общепринятым показателем - удельной вес расходов на продовольствие в общих потребительских расходах, используется показатели:

– способности населения приобрести рекомендуемый набор питания. Он рассчитывается как отношение суммы потребительских расходов на сложившийся набор продуктов к стоимости рекомендованного набора продуктов;

– изменение индекса физического объема покупок относительно базового периода. Этот индекс характеризует объем покупок в постоянных ценах.

– сравнительные характеристики России и других стран мира. Для сравнения экономической доступности продовольствия в России и других странах мира вычисляется доля расходов на питание дома и вне дома в потребительских расходах семьи. Это уточненный расчет связан с тем, что в разных странах сложились разные практики потребления. В России эта доля – потребление вне дома - сравнительна мала, а во многих других странах – велика: она колеблется от нескольких процентов до половины общих расходов на питание. Пренебрежение этим искажает сравнительную характеристику России среди других стран;

– соотношение цен на продовольствие на пороге российской фермы/сельхозорганизации к справочной мировой цене на аналогичный продукт (по методике ОЭСР);

– Изменение цен на продовольствие относительно изменения всех цен.

Статистические показатели требуют дополнения в виде оценок состояния продовольственной безопасности самими потребителями, а также производителями, которые должны были получить преимущества для развития в условиях эмбарго.

Таким образом, мониторинг состояния продовольственной ситуации по методике РАНХиГС включает в себя:

-корректировку набора показателей, предусмотренных Доктриной;

-дополнительный блок по оценке экономического доступа населения к продовольствию;

-результаты социологического опроса потребителей (продовольственное самочувствие потребителей);

-результаты экспертных интервью сельхозпроизводителей и глав сельских администраций (продовольственное самочувствие производителей).

Ниже результаты проведенного на этой основе мониторинга.

1.2 Уровни удовлетворения потребностей в продовольствии, импортозависимость, импортозамещение

Важнейшим целевым показателем, характеризующим продовольственную безопасность, является уровень удовлетворения потребностей населения в продовольствии. Он измеряется следующими показателями:

– соотношением фактического потребления отдельных видов продукции на человека в год и рекомендуемого Министерством здравоохранения;

– соотношением фактического содержания энергии и питательных веществ в суточном рационе и рекомендуемым;

– соотношение стоимостей фактического и рекомендуемого годовых рационов питания;

– индексами физического объема розничной торговли продовольствием относительно базового периода.

Росстат дает два показателя, характеризующих потребление отдельных видов продовольствия: на основе балансовых расчетов и по бюджетным обследованиям. Как видно из таблицы 9 (данные балансовых расчетов), в кризисные 2014-2016 годы рационы потребления хотя и не очень значительно, но менялись в худшую сторону: возросло потребление картофеля, в то же время сократилось потребление мяса, молока, рыбы, фруктов и ягод.

Таблица 9 – Потребление основных продуктов питания и соответствие рациона рекомендуемым нормам (кг на человека в год, расчет по балансам продукции)

	Рациональные нормы [11]	2013	2014	2015	2016	2016 год в %	
						к 2013 году	к рациональным нормам
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые)	96	118	118	118	117	99	122
Картофель[7]	90	111	111	112	113	102	126
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	140	109	111	111	112	103	80
Фрукты и ягоды[8]	100	64	64	61	62	97	62
Сахар[9]	24	40	40	39	39	98	163
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	325	248	244	239	236	95	73
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	73	75	74	73	74	99	101
Рыба и рыбопродукты в живом весе (весе сырца)	22	24,8	22,8	19,8	19,5	79	89
Яйца и яйцепродукты – штук	260	269	269	269	273	101	105
Масло растительное[10]	12	13,7	13,8	13,6	13,7	100	114

Источник: Статистический бюллетень «Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации». М.: Росстат, 2016.

В балансовых расчетах учитывается не только продажа продукта населению и натуральные поступления, но и использование данного продукта в составе других пищевых продуктов, а также при приготовлении блюд в общественном питании. Соответственно, по растительному маслу рекомендуемая норма потребления превышена, но вместе с тем фактический уровень потребления растительного масла в России значительно ниже, чем в развитых странах. Например, его потребление в России «составляет около 14 кг в год в сравнении с 17 кг в Германии, 18 кг – в Великобритании, 21 кг – во Франции, 28 кг – в Италии и 31 кг – в США» [12]. Вычисляемые Росстатом уровни потребления растительного масла нуждаются в уточнении. Например, в 2015 году в России, в соответствии с опубликованными Росстатом товарными балансами, произведено 4,7 млн. тонн растительного масла и импортировано около 1 млн. тонн, товарные

[7] Включая продукты переработки в пересчете на свежий картофель.
[8] Включая продукты переработки в пересчете на свежие фрукты и ягоды
[9] Включая кондитерские изделия в пересчете на сахар.
[10] Включая продукты, содержащие растительное масло

ресурсы составляли 5,7 млн. тонн. Из этого объема 1,6 млн. тонн было продано населению (в среднем по 11,4 кг на человека), 2 млн. тонн экспортировано. Остальное масло (2,1 млн. тонн) было использовано на производственное потребление. В России растительное масло на биодизель практически не используется, а на иные технические цели расходуются незначительные его объемы. Исходя из этого, можно предположить, что расходуемое на производственные нужды масло в основном использовано на пищевые цели. Если это так, то потребление масла на душу населения с другими продуктами (т.е. не потребленное напрямую) составило около 13-14 кг на человека (а не 2,2 кг, как получается по данным Росстата: 13,6-11,4кг), а общее потребление масла растительного на человека составило 26-27 кг в год[11].

Кроме расчета по балансам Росстат приводит данные по потреблению основных продуктов питания на основе результатов бюджетных обследований. Эти данные учитывают потребление каждого вида продукции только в домашних хозяйствах. К сожалению, они кардинально отличаются от данных по балансовым расчетам: по бюджетным обследованиям потребление на душу населения в год примерно на 20 кг меньше по хлебу и хлебопродуктам, на 50 кг - по картофелю (по балансам в России избыточное потребление картофеля, а по бюджетным обследованиям - картофеля явно не хватает), на 10 кг по овощам, 10 кг по сахару, 3 кг по маслу растительному, на 40 штук по яйцу. В то же время, по бюджетным обследованиям оказывается, что на душу населения потребляется больше, чем было рассчитано по балансам, фруктов (на 10 кг в год), мяса и мясопродуктов (на 12 кг), молока (на 20 кг). Откуда берутся столь значительные ресурсы – Росстат не объясняет. Очевидно, что балансовое потребление рассчитывается путем деления всего потребления на все население, а потребление по бюджетному обследованию учитывает потребление семьей. Если учесть, что потребление в семье отличается от потребления в государственных заведениях, питание в которых идет за счет бюджета, то ясно, что вычленение питания в семье должно дать лучшие показатели по качеству питания: потреблению мяса, молока, яйца, фруктов.

Динамика показателей бюджетных обследований подтверждает, что в после ухудшения питания в 2014 и 2015 гг. потребление выросло и приблизилось к рекомендован-

[11] Дополнительные 13 кг масла растительного в год – это по 320 ккал дополнительной энергии в суточном рационе. Возможно, очень существенные различия в показателях энергетической ценности суточных рационов россиян по оценкам Росстата (2,6 тыс. ккал) и зарубежных исследователей (например, Global Food Security Index 2016 – 3,3 тыс. ккал), отчасти можно объяснить различиями в оценке потребления масла растительного.

ным нормам Минздрава РФ, кроме потребления фруктов. Наблюдается сокращение потребления картофеля. Однако общее потребление овощных культур увеличивается, улучшается их структура (сокращение картофеля и рост потребления овощей) (таблица 9). Такое улучшение должно было сократить потребление хлеба, а оно – наоборот – выросло на 3% относительно 2013 г. и рекомендованной нормы.

Несмотря на то, что потребление приближается к рекомендованным нормам, пищевую ценность сложившегося рациона питания вряд ли можно назвать удовлетворительной: рекомендованная норма еще не достигнута, а превышение потребления жиров составляет 14%. – таблица 10.

Таблица 10- Пищевая ценность сложившегося рациона питания, грамм в сутки/на члена семьи

	Рациональные нормы [11]	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2016 год в %**	
						к 2013 году	**к рациональным нормам**
Белки	82	78	78	77	80	103	98
Жиры	95	106	105	105	109	103	114
Углеводы	417	337	333	328	341	101	82
Энергетическая ценность, ккал в сутки	2850	2626	2603	2575	2675	102	94

Источник: Росстат, выборочное бюджетное наблюдение

Кроме того, несмотря на улучшение набора питания, он остается еще низкокалорийным относительно рекомендованной нормы. Очевидно, что существует некоторое несоответствие между чрезмерным содержанием жира в еде, чрезмерным содержанием хлеба в рационе и недостаточной калорийности набора.

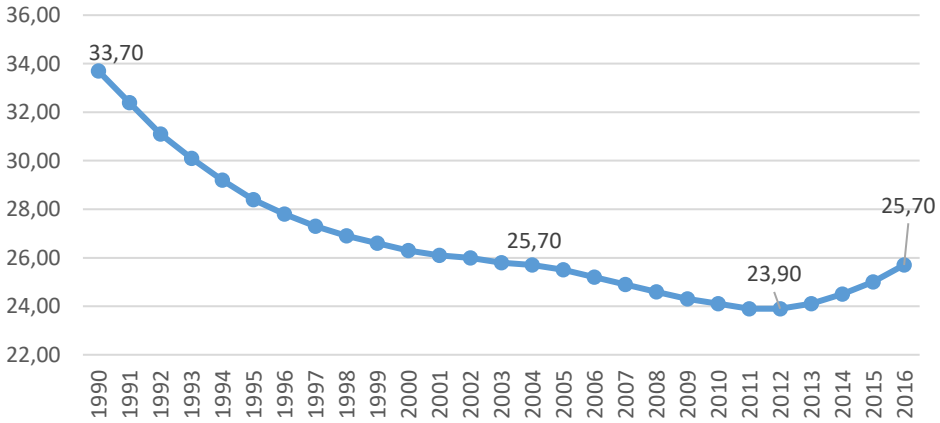
Выявленное превышение содержание жира в сложившемся рационе питания отражается в росте числа людей, которым поставлен диагноз – ожирение – таблица 11.

Таблица 11-Зарегистрировано больных в РФ

	2014	**2015**	**2016**
Ожирение			
тыс.чел.	1585,9	1631,8	1637,8
в %	1,10	1,12	1,12
на 100 000 всего населения, чел	1084,2	1114,6	1117,6
Анемия			
тыс.чел.	1557	1726,9	1825,4
в %	1,08	1,18	1,25
на 100 000 всего населения, чел	1064,7	1179,5	1245,6
Всего населения, млн. чел	143,7	146,3	146,5

Источник: Данные Минздрава -https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskaya-informatsiya-minzdrava-rossii

Рацион питания, который выявлен в ходе выборочного бюджетного наблюдения, остается несбалансированным. На это указывает распространение анемии как в целом среди населения – см. таблицу выше, так и среди детей – рисунок 3.



Источник: ВОЗ

Рисунок 3- Распространенность анемии у детей до 5 лет в РФ, (%)

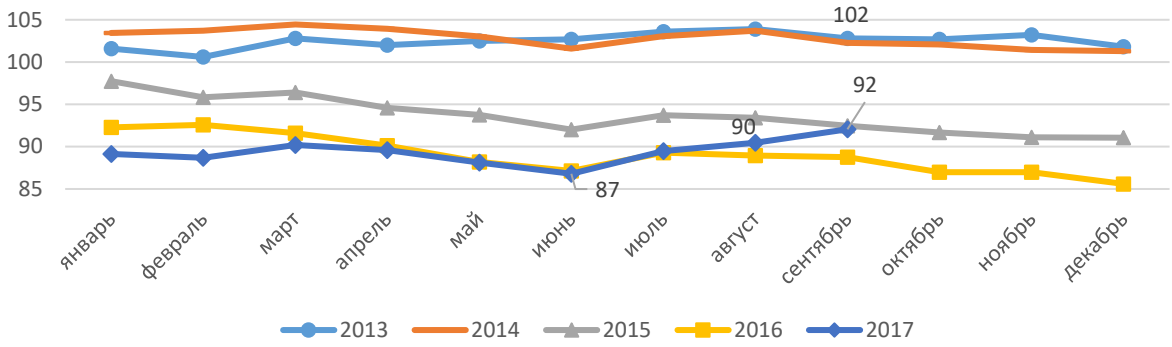
Рост анемии наблюдается при том, что средний сложившийся набор питания по стоимости позволяет все ближе и ближе приближаться к рекомендованному набору питания – таблица 12.

Таблица 12 -Соотношение рекомендованного и сложившегося набора питания в РФ

	2013	**2014**	**2015**	**2016**
Фактический набор, тысяч рублей в год на человека	51566	56437	65171	70304
Рекомендованный набор, тысяч рублей в год на человека	54746	60398	70658	73444
Рекомендованный /фактический, %)	111	107	108	104

Источник: Росстат, выборочное бюджетное наблюдение

Также не подтверждает радужной статистики по восстановлению и улучшению потребления данные физического объема покупок продовольствия в розничной торговле (в постоянных ценах) в сравнении с 2012 г. На рисунке видно, что физический объем покупок начал снижаться в августе 2014 г. Систематическое снижение наблюдалось до июня 2017 г., когда объем покупок снизился относительно июня 2012 г. на 13% в целом по стране. С июля наметился рост: в июле 2017 г. он приблизился к уровню июля 2016 г., а в сентябре – к уровню сентября 2015 г. Однако и в сентябре он еще оставался на 8% ниже объема покупок 2012 г. – рисунок 4. Можно сказать, ориентируясь на покупку продовольственных товаров в розничной торговле, а также на повышение доли людей с анемией, что улучшение питания населения не началось в 2016 г. – рис. 4



Источник: Росстат

Рисунок 4 - Покупки продовольственных товаров в розничной торговле в постоянных ценах, текущий месяц к соответствующему месяцу 2012 г., %

Если принять во внимание данные бюджетных обследований домохозяйств, по которым потребление восстановлено, а также данные об объеме покупок, который падал с 2014 по июль 2017 г. включительно, то можно сформулировать гипотезу о том, что население компенсировало падение покупок увеличением производства в своих хозяйствах – ЛПК, садовых и дачных участках. В периоды кризисов обычно существенно возрастает потребление собственного продовольствия, произведенного в личных подсобных хозяйствах сельскими жителями и на дачных участках горожанами. Так было после кризисов 1998 и 2008 годов. Однако данные бюджетных обследований домохозяйств в 2014-2016 годы, как ни странно, не показывает этого. Так, по бюджетным обследованиям в этот период сократилась доля сельскохозяйственной продукции, производимой в хозяйствах населения, и продолжалось сокращение доли натуральных поступлений в общем объеме потребляемой продукции практически по всем продуктам. Только по фруктам наблюдалось небольшое сокращение доли покупных продуктов и рост доли натуральных поступлений (таблица 13) [12].

[12] Опять сошлемся на исследования Т.М. Малевой: в мониторинге социально-экономического положения и самочувствия населения за 2017 год [13] она сделала вывод, что население России в период кризиса 2014-2016 годов стало больше продукции производить в личных подсобных хозяйствах и на дачных участках. Приведенные данные свидетельствуют от некорректности данного вывода.

Таблица 13 – Доля натуральных поступлений в общем потреблении, %

	Все домохозяйства					в том числе									
						в городской местности					в сельской местности				
	2013	2014	2015	2016	2016 в % к 2013 году	2013	2014	2015	2016	2015 в % к 2013 году	2013	2014	2015	2016	2016 в % к 2013 году
Хлеб и хлебные продукты	1,0	0,9	0,7	0,7	70,7	0,6	0,6	0,6	0,5	90,2	1,7	1,4	1,2	1,1	65,4
Картофель	51,3	51	46,3	45,0	87,7	38,8	38,4	34,5	34,0	87,6	77,2	77,4	72,1	70,1	90,8
Овощи и бахчевые	33,6	31,2	29,7	29,9	89,0	26	24,1	22,7	23,5	90,2	53,3	50,2	49,2	48,7	91,3
Фрукты и ягоды	14,4	14	14,2	15,5	107,5	10,7	10,4	10,9	11,8	110,2	26,8	26,5	26,1	28,1	104,9
Мясо и мясные продукты	8,0	7,5	6,5	6,1	76,7	3	3	2,6	2,7	88,4	22,3	20,2	18,6	17,3	77,7
Молоко и молочные продукты	5,5	4,8	4,2	3,8	69,3	1,4	1,3	1,1	1,2	85,1	18	15,5	13,4	11,7	65,2
Яйца, штук	12,9	12,4	12,4	11,4	88,0	4,3	4,7	4,5	4,3	100,2	37,9	36,1	35,2	32,6	86,0
Рыба и рыбные продукты	7,7	7,7	7,6	6,8	88,5	5,6	5,2	5,2	5,6	99,7	14,5	14,5	13,7	12,5	86,2
Сахар и кондитерские изделия	6,0	6,4	6,5	6,8	112,9	5	5,1	5,1	4,9	98,0	7,8	8,4	9,7	10,3	131,8
Масло растительное и другие жиры	1,0	1,0	0,9	0,9	90,9	1,1	0	0	0	0	2,5	1,7	1,7	2,4	97,6

Источник: Статистический бюллетень «Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации». М.: Росстат

Стабильность производства как элемент, обеспечивающий устойчивость потребления российских продуктов может быть подтверждена снижением вариативности урожаев. В таблице 14 рассчитана вариация валовых сборов по пятилетиям. Данные не свидетельствуют, что в долгосрочной динамике достигнуто сокращение колебания валовых сборов по пятилеткам. При этом последние три года валовая продукция стабильно растет (в единых ценах).

Таблица 14 -Коэффициент вариации валового сбора по пятилетиям

СХ культура	1996-2000	2001-2005	2006-2010	2011-2016
Гречиха	0,34	0,26	0,38	0,20
Зерновые и зернобобовые культуры	0,24	0,10	0,21	0,17
Картофель - всего	0,13	0,04	0,14	0,05
Пшеница озимая и яровая	0,19	0,14	0,19	0,21

Источник: Росстат

Отсутствие устойчивости можно видеть, если пересчитать стоимость валовой продукции в единые цены. Этому способствовала государственная поддержка. В рассматриваемый период она была неустойчива как в текущих ценах, так и с учетом инфляции – таблица 15.

Таблица 15 -Государственная поддержка сельского хозяйства

	2013	2014	2015	2016
Расходы консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов, млрд. руб.	361,3	314,3	362,4	331,7
в ценах 2013 г.	361,3	292,4	311,6	275,3
к 2013 г.	1	0,8	1,1	0,9

Источник: Росстат

Несмотря на противоречивость информации о потреблении продовольствия населением страны, оно обеспечивается внутренним производством при падении импорта. Как упоминалось в разделе 1.2, критерии продовольственной независимости достигнуты по всем группам продуктов, кроме молока.

За короткие сроки показатели импортозависимости, рассчитанные как соотношение импортного и собственного продовольствия, существенно улучшились благодаря стабильным темпам роста сельского хозяйства (таблица 16).

Таблица 16 – Уровень продовольственной зависимости России по отдельным продуктам

	2013	2014	2015	2016
Зерно, млн. тонн: производство	92,4	105,3	104,8	120,7
импорт	1,5	0,9	0,8	1,0
доля импорта к производству, %	1,6	0,9	0,8	0,8
Мясо и мясопродукты, млн. тонн: производство	8,5	9,1	9,6	9,9
импорт	2,5	2,0	1,4	1,1
доля импорта к производству, %	29,0	21,5	14,2	11,3
Молоко и молокопродукты, млн. тонн: производство	30,5	30,8	30,8	30,7
импорт	9,4	9,2	7,9	7,0
доля импорта к производству, %	30,9	29,7	25,7	22,6
Яйца и яйцепродукты, млрд. штук: производство	41,3	41,9	42,6	
импорт	1,2	1,2	1,2	
доля импорта к производству, %	2,9	3,0	2,9	
Картофель, млн. тонн: производство	30,2	31,5	33,6	
импорт	0,8	1,0	0,9	
доля импорта к производству, %	2,5	3,3	2,8	
Овощи и бахчевые культуры, млн. тонн: производство	16,1	16,9	17,8	
импорт	2,8	2,9	2,6	
доля импорта к производству, %	17,5	17,3	14,8	
Фрукты и ягоды, млн. тонн: производство	3,4	3,5	3,4	
импорт	7,2	6,7	6,5	
доля импорта к производству, %	213,0	189,5	192,7	

Интегральный показатель импортозависимости, рассчитанный как отношение сальдо импорта-экспорта сельхозпродукции и продовольствия к затратам населения на

продовольствие, в 2014-2016 годы резко снизился (в 2013 году он составлял 11,6%, а к 2016 году снизился до 5,2%) (таблица 17).

Таблица 17 – Интегральный уровень продовольственной зависимости

	Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья		**Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья**		**Среднегодовой курс $**	**Сальдо импорта-экспорта, млрд. руб.**	**Расходы населения на продовольствие, млрд. руб.****	**Общий уровень продовольственной зависимости, %**
	млн.$*	**млрд. руб.**	млн.$*	млрд. руб.				
2013	16228	516,1	43165	1372,6	31,8	856,6	7389,5	11,6
2014	18981	721,3	39905	1516,4	38	795,1	8109,9	9,8
2015	16209	983,9	26584	1613,6	60,7	629,8	9568,5	6,6
2016	17070	1142,0	25031	1674,6	66,9	532,6	10299,6	5,2

Источник: *2011-2015 годы Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2016.
**2000-2015 годы: стоимость основных продуктов питания на одного члена домохозяйства в год (сборник Росстата «Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах»), умноженные на численность постоянного населения (база данных ЕМИСС).

На первый взгляд кажется, что уровень продовольственной зависимости уменьшился в связи с резким сокращением импорта (в 2016 году валютная импортная выручка снизилась более чем на 42% по сравнению с 2013 годом). Однако в рублевой оценке платежи за импорт не только не снизились, а даже выросли (на 21,5%). И, наоборот, валютная экспортная выручка выросла незначительно (на 5%), а рублевая – в 2,2 раза. Отсюда можно сделать вывод, что в наибольшей степени снижению интегрального показателя импортозависимости способствовала девальвация рубля (в 2,1 раза). Введенное 7 августа 2014 года эмбарго на поставки продовольствия традиционными поставщиками не могло привести к сокращению доли импортного продовольствия, поскольку – после налаживания новых каналов поставок – одни поставщики могли быть заменены другими.

Росстатом также вычисляется интегральный показатель оценки продовольственной зависимости – доля импортных товаров в обороте розничной торговли продовольствием. За анализируемые годы он имел ту же закономерность. В 2013 году доля импортного продовольствия на российских полках была зафиксирована на уровне 36%, а в 2016 году она сократилась до 23% (таблица 18).

Таблица 18 – Доля импортных товаров в обороте розничной торговли продовольственными товарами, %

		%			%
2013	I квартал	36	2015	I квартал	29
	II квартал	35		II квартал	26
	III квартал	35		III квартал	27
	IV квартал	36		IV квартал	30
	значение показателя за год	36		значение показателя за год	28
2014	I квартал	36	2016	I квартал	24
	II квартал	33		II квартал	22
	III квартал	32		III квартал	22
	IV квартал	36		IV квартал	24
	значение показателя за год	34		значение показателя за год	23

Источник: ЕМИСС

Однако следует отметить, что этот показатель явно завышает импортозависимость страны. Во-первых, при его расчете стоимость импортных товаров определяется не по цене на границе, а по цене в розничной торговле. Цена на границе отражает истинные выплаты зарубежным поставщикам, а цена в розничной торговле включает в себя доходы, полученные российским бизнесом в процессе движения продукции от границы до покупателя, а также доходы государства в виде импортных пошлин и налогов торговых организаций[13].

Российские сельхозпроизводители к концу 2016 года заместили существенную часть продукции. Из продуктов, рассмотренных ниже (таблица 19), не произошло импортозамещение только по говядине. По всем остальным продуктам произошло импортозамещение, причем по сырам и фруктам оно происходило на фоне падающего потребления, а по свинине, мясу птицы, овощам, сахару – на фоне растущего потребления.

[13] Во-вторых, данные по обороту розничной торговли, вероятнее всего, рассчитываются с повторным счетом. Об этом наглядно свидетельствует сравнение стоимости проданной в розничной торговле продукции и купленной населением продукции.

Таблица 19 – Оценка импортозамещения по основным группам продовольствия

Виды продукции	Производство, тыс. тонн				Импорт, тыс. тонн				Импортозамещение, тыс. тонн	Рост (+) сокращение (-) потребления, тыс. тонн
	2013	2015	2016*	Рост в 2016 по сравнению с 2013 годом	2013	2015	2016	Рост в 2016 по сравнению с 2013 годом		
Говядина, в убойном весе	1633	1649	1619	-14	661	438	366	-295	-	-309
Свинина, в убойном весе	2816	3099	3368	552	620	305	259	-361	361	191
Мясо птицы, в убойном весе	3831	4535,5	4621	790	528	255	225	-303	303	487
Овощи	14689	16111	16283	1594	3000	2607	1814	-1186	1186	408
Плоды и ягоды (включая виноград)	3381	3379	3862	481,4	6412	5105	4882	-1530	481,4	-1049
Сливочное масло	225	258	247	22	118	90	96	-22	22	0
Сыры и сырные продукты	435	589	600	165	440	208	222	-218	165	-53
Молоко сухое	116	127	118	1,8	35	33	48	13	1,8	15
Сахар	4986	5748	5772	786	612	856	553	-59	59	727

*данные по производству мяса были рассчитаны по коэффициентам 2015 года

Анализ показателей по блоку устойчивости производства и снабжения продовольствием, в рамках которого анализировались:

-удовлетворение потребностей населения в продовольствии,

-импортозависимость, импортозамещение;

-стабильность производства,

позволяет сформулировать вывод о том, что в целом по стране за анализируемый период снижена импортозависимость, достигнуто импортозамещение по основным продуктам, исключая молочные продукты (в части которых потенциально возможно замещение) и фрукты (где возможно только частичное импортозамещение). В анализируемый период было отмечено снижение потребления в 2014 и 2015 г. Различие в показателях, которые получены при сплошном (о розничных продажах пищевых продуктов) и выборочном (выборочных бюджетных обследованиях) наблюдениях не позволяют сделать вывод о том, когда именно началось восстановление потребления продуктов. Скорее нужно ориентироваться на данные о продажах: «дно» (минус 13%) было пройдено в июне 2017 г., восстановление потребления идет быстро. В сентябре 2017 г. продажи находились не ниже уровня 2015 г. (минус 8% к 2012 г.), превзойдя уровень потребления 2016 г. Рост производства продовольствия в 2014-2016 гг. не позволяет говорить о том, что причиной падения в потреблении было недостаточное собственное

производство и падение импорта. Очевидно, что причина падения лежала в части роста барьеров экономического доступа к продовольствию. В качестве риска в области обеспечения продовольствием на основании этой части анализа назвать:

-неустойчивость производства (вариативность валового сбора сохраняется);

-несбалансированность питания, что подтверждается ростом показателя по ожирению и увеличению доли людей, включая детей, с анемией.

В части факторов неустойчивости также можно назвать неустойчивую поддержку сельского хозяйства. В разделе 3.2 будет представлен анализ интервью сельхозпроизводителей из числа мелких сельхозпроизводителей, которые составляют абсолютную массу сельхозпроизводителей. Они отмечают, что поддержка сельхозпроизводства существует, но к ней доступ крайне ограничен. Отсечение основной части сельхозпроизводителей от государственной поддержки способствует неустойчивости производства.

1.3 Экономическая доступность продовольствия для групп населения России и субъектов РФ с разным уровнем доходов

Продовольственная безопасность – это состояние, когда страна обеспечивает экономический доступ населения к продовольствию, достаточному для ведения здорового образа жизни (международный подход). Основными показателями экономической доступности продовольствия для населения являются удельный вес расходов на питание в конечном потреблении семьи и соотношение стоимости фактического и рекомендованного наборов продуктов. Эти показатели позволяют оценить экономическую возможность семей покупать полноценный набор продуктов питания. Если удельный вес расходов на продовольствие не превышает 20%, то можно говорить об экономической доступности продовольствия. Именно таково значение показателя в развитых странах мира. Если на продовольствие тратится больше 20%, но меньше одной трети доходов, то уровень доступности продовольствия можно считать средним, свыше одной трети, но менее 50% – высоким, а свыше 50% – критическим, обычно сопровождающимся недоеданием. Как видно - Рисунок 5 - России за последние 35 лет уровень расходов на продовольствие оставался очень высоким, а в кризисные 90-е годы XX века – был критическим.

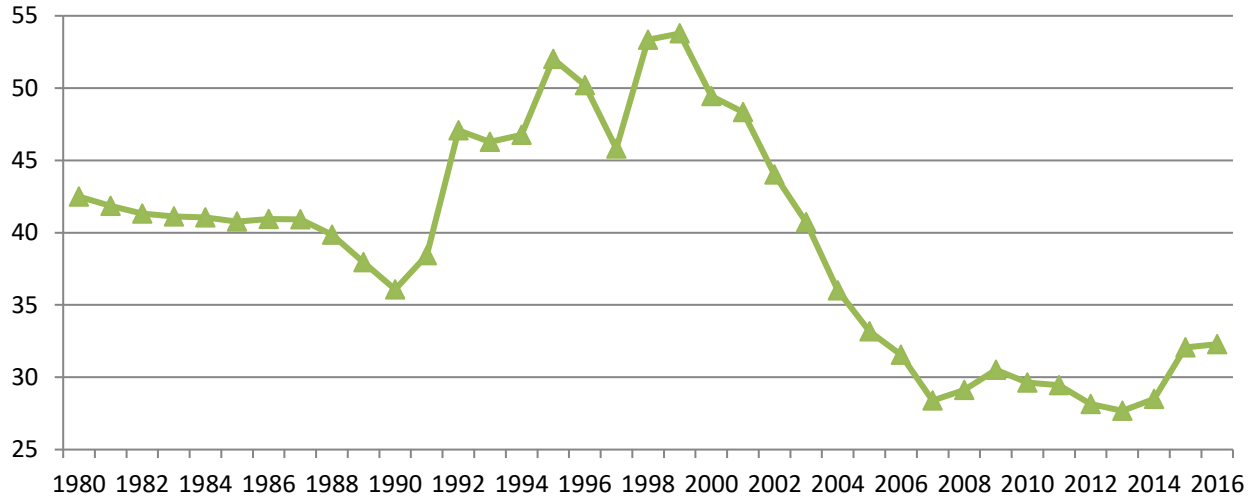


Рисунок 5 – Экономическая доступность продовольствия – доля потребительских расходов на продукты питания (%)

До 2013 г. доля расходов на питание в бюджетах семей систематически падала и достигла в 2013 году 33,2%. С 2014 г. она резко выросла и составила в 2015 году 37,2% (таблица 20). В связи с существующим разрывом в доходах городского и сельского населения, и доля расходов сельского населения на продовольствие значительно выше, чем городского.

Таблица 20 – Доля расходов на питание в общих расходах на конечное потребление по всему, городскому и сельскому населению

	2013	**2014**	**2015**	**2016**
Расходы на конечное потребление в среднем по всему населению, рублей в месяц	14154	15094	15295	16633
в том числе расходы на питание	4695	5111	5708	6221
% расходов на питание	33,2	33,9	37,3	37,4
По городскому населению всего расходов, рублей в месяц	15695	16648	16782	18214
в том числе расходы на питание	4912	5338	5932	6475
% расходов на питание	31,3	32,1	35,3	35,6
По сельскому населению всего расходов, рублей в месяц	9740	10612	11271	12070
в том числе расходы на питание	4074	4457	5101	5486
% расходов на питание	41,8	42,0	45,3	45,5

Источник: Статистический бюллетень «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств» (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств); Данные ЕМИСС «Продукты питания, алкогольные напитки» // http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=34007&referrerType=0&referrerId=1292858

За 2013-2016 гг. доля расходов на питание в расходах на конечное потребление сельских семей даже в среднем выросла с 41,8 до 45,3% (в городе – с 31,3 до 35,6%). Эти данные приходят в противоречие с данными о потреблении продовольствия в семьях. Когда Росстат представляет данные о потреблении, то по ним - после падения

в 2014-2015 г. - наблюдается рост потребления. Но при этом, как видно из данных о доле расходов на потребление – эти расходы увеличиваются. Как правило, рост доли расходов не сопровождается ростом потребления продовольствия. Беднейшие семьи стараются поддержать уровень потребления, но не увеличивают расходы, чтобы увеличить количество потребляемого продовольствия.

Особенно критической была ситуация в группе населения с самыми низкими доходами, где даже в благополучные годы удельный вес затрат на питание оставался очень высоким, хотя и медленно снижался (на 2,8% в 2013 году по сравнению с 2010 годом). С 2013 по 2016 гг. эти расходы увеличились для них на 6,2 процентных пункта – таблица 21- и достигли критический уровень в 54,4%.

Таблица 21 – Доля расходов на питание в общих расходах на конечное потребление в богатых и бедных группах населения

	2013	**2014**	**2015**	**2016**
Группа (10%) населения с наименьшими расходами на конечное потребление, рублей в месяц	4591	5022	5372	5047
в том числе расходы на питание	2214	2459	2713	2746,1
% расходов на питание	48,2	49,0	50,5	54,4
Группа (10%) населения с наибольшими расходами на конечное потребление, рублей в месяц	35945	39932	36269	43433
в том числе расходы на питание	7909	8688	9522	11306
% расходов на питание	22,0	21,8	26,3	26,0
Отношение показателей богатых и бедных (разы): по доходам	7,8	8,0	6,8	8,6
по расходам на питание	3,6	3,5	3,5	4,1
по доле расходов на питание	0,5	0,4	0,5	0,5

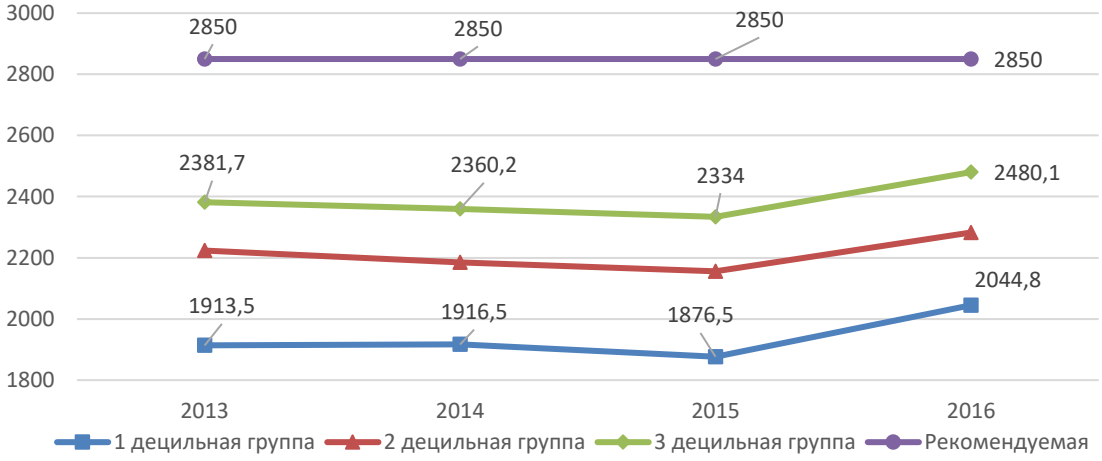
Источник: Статистический бюллетень «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств» (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: Росстат, 2016.

В наиболее обеспеченных семьях эта доля также выросла, но этот рост был с 22 до 26,3% в 2015 г. Причем, уже к 2016 г. эта доля стала сокращаться. Это означает, что в 2016 г. доходы в этой группе уже стали повышаться в отличие от группы бедных, которые и в 2016 г. продолжали беднеть. В результате разрыв между уровнем доходов и расходами на питание богатых и бедных увеличился.

Фактические данные не всегда корректно отражают экономическую доступность продовольствия. Семьи с высокими доходами, как правило, потребляют более качественные и дорогие продукты питания, а семьи с низкими доходами, наоборот, менее качественные и дешевые продукты. Бедные, потребляют дешевое, богатые – дорогое. Выбор продуктов влияет на стоимость рациона питания и, соответственно, на удельный вес расходов на питание в общей сумме потребительских расходов. В бедных семьях этот показатель получается заниженным и необъективно характеризует

сложившуюся ситуацию. В период кризиса рацион бедных семей все больше отклонялся от оптимального.

Несмотря на чрезвычайно высокую долю расходов на питание бедных семей, они могут себе обеспечить питание на уровне выживания. На рисунке 6 показано изменение калорийности питания в наблюдаемый период в трех самых малообеспеченных децильных группах.



Источник: Росстат

Рисунок 6- Калорийность рациона питания 3 децильных наименее обеспеченных групп населения РФ, килокалорий в день на человека

В России не установлен уровень по калорийности питания, с которого можно сказать, что питающийся так человек голодает. ФАО установило такой уровень в зависимости от возраста и пола в каждой стране, он варьирует в интервале от 1600-2000 калорий в день. Министерство сельского хозяйства Соединенных Штатов Америки использует единый уровень - 2100 килокалорий/день [14]. Используя имеющиеся критерии можно говорить, что, по крайней мере, 10% российского населения находится на грани недоедания. Эти люди срочно должны попасть под защиту государства. Однако в настоящее время программа продовольственной помощи только обсуждается. Частично помощь реализуется через систему школьного питания, питания в детских садах, которые субсидируются государством, а также через денежную компенсацию отдельным категориям граждан. В таблице 22 приведена численность отдельных категорий граждан, которые получили ее в 2016 г. Во-первых, категории выделены не по нуждаемости (хотя с высокой долей вероятности большая часть входит в эту категорию). Во-вторых, по всей стране таких получателей – менее 10 тыс., когда как первая децильная группа составляет более 14 млн. чел.

Таблица 22 - Численность отдельных категорий граждан, получивших денежную компенсацию на питание в 2016 г.

	Всего	в том числе			
		инвалиды войны	ветераны Великой Отечественной войны, кроме тружеников тыла	члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий	дети-инвалиды
Российская Федерация	9095	2701	5691	18	685
Центральный федеральный округ	8376	2701	5675	-	-
г. Москва	8376	2701	5675	-	-
Сибирский федеральный округ	719	-	16	18	685
Красноярский край	34	-	16	18	-
Новосибирская область	685	-	-	-	685

Источник: Статистический бюллетень "Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан", Росстат

Разброс в доходах характерен не только для децильных групп, но территорий. За рассматриваемый период доля семей, в структуре потребительских расходов которых расходы на питание составляют более 50%, существенно выросла. В среднем по России рост составил с 20,8 по 25,5%. Увеличилось число регионов, где доля такого населения более 30%. Если в 2013 г. таких регионов было всего 15, то в 2016 г. – уже 24 – таблица 23.

Таблица 23 - Субъекты РФ, более 30% населения тратят на питания более 50% своих потребительских расходов

2013 г.		2016 г.	
Республика Ингушетия	83,9	Республика Дагестан	76,2
Чеченская Республика	64	Республика Ингушетия	76,1
Республика Дагестан	60,2	Рязанская область	47,1
Рязанская область	41,4	Саратовская область	43,4
Чукотский авт. округ	37,5	Брянская область	43,3
Карачаево-Черкесская Республика	37,5	Магаданская область	41
Брянская область	36,6	Калининградская область	39,5
Пензенская область	34,6	Ульяновская область	39,2
Саратовская область	33,9	Пензенская область	38,9
Псковская область	32,9	Республика Мордовия	38,5
Республика Калмыкия	32,9	Смоленская область	38,3
Ульяновская область	31,6	Владимирская область	37,8
Магаданская область	30,5	Республика Бурятия	37,2
Тверская область	30,3	Псковская область	36,9
Воронежская область	30,3	Тверская область	34,4
Российская Федерация	20,8	Воронежская область	34,4

2013 г.		2016 г.	
		Тульская область	32,7
		Чеченская Республика	32,2
		Республика Тыва	31,5
		Республика Адыгея	30,7
		Тамбовская область	30,6
		Новгородская область	30,5
		Кемеровская область	30,2
		Республика Северная Осетия- Алания	30,2
		Российская Федерация	25,5

Источник:

Очевидно, что рост числа неблагополучных регионов, а также общее увеличение числа семей, которые тратят на питание более 50% своих расходов, свидетельствуют о росте барьеров экономического доступа населения к продовольствию. Если иметь в виду, что средний рацион питания улучшается, но растет число семей, которые вряд ли могут позволить себе такое улучшение, то можно сформулировать гипотезу об усилении расслоения населения по доходам, что собственно подтверждают данные, приведенные в таблица 21. Так, если в 2014 г. самые обеспеченные граждане тратили на питание в 3,5 раз больше менее обеспеченных, то в 2016 г. – уже 4,1 раза.

Для того чтобы оценить возможность граждан России купить себе на ту сумму, которую они тратят на питание, рекомендуемый набор продуктов для полноценной жизни, в настоящей работе сопоставлен в одинаковых ценах фактический и рекомендованный Министерством здравоохранения набор продуктов. В таблице 24 приведена группировка субъектов Российской Федерации по соотношению стоимостей сложившегося и рекомендованного набора продуктов.

Таблица 24 – Группировка субъектов Федерации по уровню фактического потребления относительно рекомендованного в стоимостной оценке

группы	2014	2015	2016
до 70%	2(Тыва, Калмыкия)	1 (Тыва)	1 (Тыва)
<= 80%	8	8	7
от 79% до 90%	19	30	25
От 90 до 100% включительно	36	33	33
до 110% включительно	13	8	15
больше 110%	2	0	3

* включая Севастополь, Крым, Москву и Санкт-Петербург

Проблемным регионом остается Тыва, общая ситуация по годам меняется: если в 2014 г. в среднем до 90% от рекомендованного набора могли приобрести жители 29 регионов, то в 2016 г. – 33. Самое тяжелое положение было в 2015 г., когда таких регионов было 39. С другой стороны, увеличилось число регионов, где на питание

тратят столько, что могут купить более рекомендованного набора: с 15 регионов в 2014 г. до 18 – в 2016 г.

Замещение импортных продуктов российскими оправдано только тогда, когда цены на российское продовольствие не выше, чем на импортное. В противном случае ориентация на российские продукты ухудшит экономический доступ населения к продовольствию. То есть при достижении самообеспеченности может снизиться уровень продовольственная безопасности, поскольку население будет вынуждено тратить больше средств на еду, ухудшится экономический доступ к питанию. В этой связи для импортозамещения важной задачей является обеспечение конкурентоспособности российской продукции.

По оценке ОЭСР население РФ переплатило в среднем 10% своим сельхозпроизводителям относительно цены на мировом рынке [15].

На доступ к продовольствию влияют цены. Как отмечает ФАО, выявлено отрицательное воздействие быстро растущих продовольственных цен, особенно на бедные и самые уязвимые слои населения. Девальвация рубля способствовала росту цен на продовольствие, как и на другие товары, однако, более резкий рост цен на продовольствие в России после введения эмбарго позволяет сформулировать гипотезу о том, что именно искусственное ограничение рынка способствовало этому росту. Эта гипотеза была проверена, этот фактор оказался значимым. На рисунок 7 приведена динамика роста цен. С сентября 2014 г. цены на продовольствие пошли в отрыв от цен на все товары и услуги.

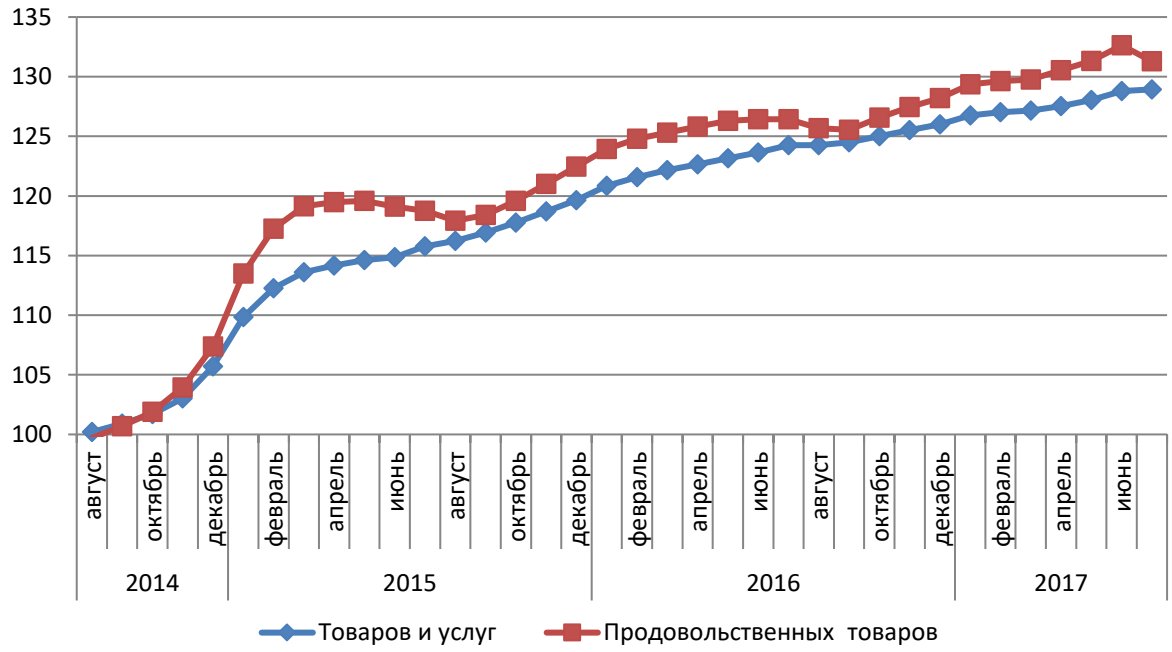


Рисунок 7 – Динамика цен, август 2014 =100%

Можно было бы предположить, что эта тенденция была и до эмбарго. Для того, чтобы проверить эту гипотезу, были рассчитаны индексы цен относительно августа 2011 г. На рисунке 8 видно, что относительно августа 2011 г. рост цен как в целом по всем товарам и услугам, так и по продовольственным до июня 2013 г. практически совпадали. Уже в середине 2013 г продовольственные цены стали расти большими темпами, а после введения эмбарго - отрыв еще увеличился.

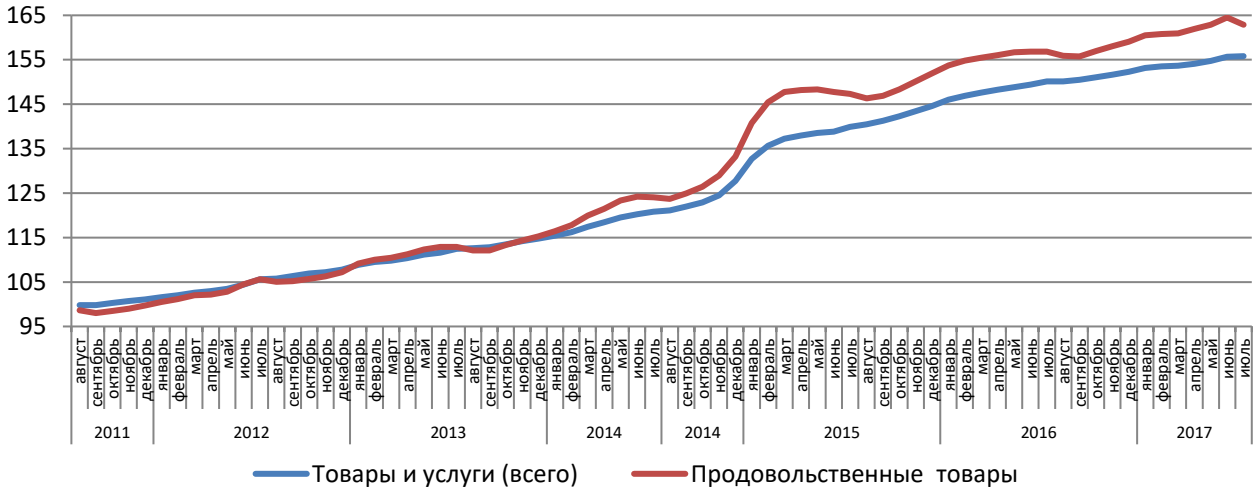


Рисунок 8 - Индекс цен (январь 2011=1)

Таким образом, с позиции экономического доступа к продовольствию период 2014-2016 гг. характеризовался ухудшением как относительно 2013, так и 2014 г. Особенно был неблагоприятным 2015 г. Население стабильно уменьшало покупку продовольствия, начиная с августа 2014 г. Только в июне 2017 г. «дно покупательского спада» было пройдено. С июля 2017 г. (минус 13% относительно 2012 г.) физический объем покупок вышел в сентябре 2017 г. на уровень покупок 2015 г. (минус 8% к 2012 г.). В расходах на конечное потребление доля питания стабильно снижалась (с разной скоростью по годам) с 33,9% (2014 г.) до 37,4% (2016 г.). Особенно сложная ситуация была в сельской местности, где за этот период эта доля дошла с 42 до 45,5%. По группам населения со среднедушевыми располагаемыми ресурсами домашних хозяйств доходам ситуация различалась. Так, в группе населения с самыми низкими доходами расходы увеличились на 6,2 процентных пункта и достигли критического уровня в 54,4% в 2016 г. Калорийность питания в этой группе остается чрезвычайно низкой. Можно говорить о высоком риске недоедания: 1916 ккал в 2014 г, 2045 ккал в 2016 г. Требуется срочно ввести программу продовольственной помощи хотя бы для части первой децильной группы.

2 Оценка продовольственного самочувствия потребителей и производителей

2.1 Методика проведения опроса для оценки продовольственного самочувствия потребителей и потенциала сельхозпроизводителей

Инструментарий исследования включил в себя следующие тематические блоки вопросов: (1) государственная политика (осведомленность о доктрине продовольственной безопасности, отношение к запрету ввоза импортных продуктов питания); (2) покупка продовольствия и питания (оценка изменений ассортимента в продуктовых магазинах, ограничения в приобретении продовольствия и выбор мест для покупок, действия в случае дальнейшего роста цен, критерии выбора продуктов питания); (3) цены (доля затрат на продукты питания в семейном бюджете, отношение к государственному регулированию цен); (4) характеристика домохозяйства (выращивание овощей и фруктов на огороде, помощь родственников, материальное положение семьи); (5) социально-демографические характеристики респондента. Данный опросный инструментарий был призван решить следующие задачи: определить отношение населения к мерам правительства по обеспечению продовольственной безопасности страны в режиме продовольственного эмбарго (мы предполагали, что в духе официального курса на импортозамещение и экономический национализм население будет поддерживает протекционистские меры по обеспечению продовольственного суверенитета).; выяснить мотивы потребительского выбора (российских продуктов питания); оценить снижение экономической доступности продовольствия вследствие роста цен и снижения покупательной способности национальной валюты; выяснить, обратилось ли российское население к традиционной для себе стратегии адаптации к снижению экономической доступности продуктов питания – ведение личного подсобного хозяйства или создание продуктовых запасов.

Полученные данные показали: (а) недостаточность регионального анализа (необходимы общероссийские данные), тем более что, несмотря на очень разные регионы-кейсы, ситуация по большинству параметров опроса оказалась схожей во всех трех регионах; (б) необходимость ухода от вопросов вне компетентности респондентов, порождающих предсказуемые в силу эффекта социальной желательности ответы (например, о поддержке Доктрине продовольственной безопасности), в сферу продовольственно-потребительских практик, предпочтений и объективных возможностей.

Отметим, что телефонный опрос представляется нам оптимальным опросным методом для реализации продовольственного мониторинга, потому что является своеобразным синтезом анкетирования и интервьюирования, используемым в рамках одного города или населенного пункта с высоким уровнем телефонизации – стационарной и/или мобильной (соответственно, возможно применение метода одновременно в целом ряде населенных пунктов). Основные преимущества метода очевидны: экономия (низкая себестоимость), оперативность (быстрый отбор респондентов, отсутствие этапа размножения полевой документации и т.д.), высокий уровень контроля и степень конфиденциальности, минимальное влияние интервьюера. Ограничения методы столь же предсказуемы, но контролируемы на полевом и послеполевом этапах: невозможность соблюсти репрезентативность выборки (основа отборка – телефонные базы данных); неискренность ответов (по телефону легче отказаться от интервью и сказать неправду); временное ограничение интервью (не должно длиться более пятнадцати минут); отсутствие личного контакта с респондентом (невозможно варьировать характер вопросов в зависимости от ответов).

В качестве инструментария телефонного опроса нами была использована следующая анкета (ниже приведены как содержательные вопросы анкеты, так и вопросы, используемые для рекрутинга респондентов и «взвешивания» выборки):

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Здравствуйте, вам удобно говорить? Мы проводим опрос граждан России о жизни людей. Ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов. Мы опрашиваем граждан России от 18 лет и старше.

1. Согласен
2. Отказ ⇒ ЗАВЕРШИТЬ ОПРОС
3. Моложе 18 лет ⇒ ЗАВЕРШИТЬ ОПРОС
4. Респондент не гражданин России ⇒ ЗАВЕРШИТЬ ОПРОС
5. Респондент в роуминге ⇒ ЗАВЕРШИТЬ ОПРОС
6. Плохая связь, не слышно ⇒ ЗАВЕРШИТЬ ОПРОС
7. Телефон организации, учреждения ⇒ ЗАВЕРШИТЬ ОПРОС
8. Не говорит по-русски ⇒ ЗАВЕРШИТЬ ОПРОС
9. Респондент плохо слышит, не в состоянии отвечать ⇒ ЗАВЕРШИТЬ ОПРОС
10. Не взяли трубку, ошибка DEX, не отправлен на перезвон ⇒ ЗАВЕРШИТЬ ОПРОС
11. Длинные гудки, автоответчик, отправлен на перезвон ⇒ ЗАВЕРШИТЬ ОПРОС

Скажите, пожалуйста, мы сейчас с Вами говорим по домашнему стационарному или по мобильному телефону?

1. По домашнему стационарному

2. По мобильному

3. По рабочему телефону ⇒ ЗАВЕРШИТЬ ОПРОС

Скажите, пожалуйста, как к Вам лучше обращаться?

1._____(запишите имя респондента)

Пол респондента

1. Мужской

2. Женский

9. Затрудняюсь определить

Сколько полных лет Вам исполнилось?

1. _____ лет

Если меньше 18 лет, то ЗАВЕРШИТЬ ОПРОС

ПОКУПКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ПИТАНИЕ

В1. В этом году исчезли ли с прилавков какие-либо продукты питания, которые вы обычно покупали?

1. Да, исчезли

2. Нет, не исчезли ПЕРЕХОД В4

9. Затрудняюсь ответить ПЕРЕХОД В4

В2. Какие продукты питания, которые вы обычно покупали, исчезли с прилавков – овощи, рыба, мясо, фрукты, молочные продукты или какие-то другие? *(отметьте все подходящее)*

1. Овощи

2. Рыба

3. Мясо

4. Фрукты

5. Молочные продукты

6. Другие_____(какие именно?)

9. Затрудняюсь ответить

В3. Испытываете ли вы какие-то неудобства от того, что какие-то продукты исчезли?

1. Да, испытываю

2. Нет, не испытываю

9. Сложно сказать однозначно, затрудняюсь ответить

В4. Стала ли ваша семья ограничивать себя в покупке продуктов питания в последний год?

1. Да, стал(а)

2. Нет, не ограничивает ⇒ ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ В7

9. Затрудняюсь ответить ⇒ ПЕРЕХОД К ВОПРОСУ В7

В5. Какие продукты питания в семье стали покупать меньше – овощи, рыбу, мясо, картошку и хлеб, фрукты, молочные продукты или какие-то другие? *(отметьте все подходящее)*

1. Овощи

2. Рыбу

3. Мясо

4. Картошку и хлеб

5. Фрукты

6. Молочные продукты

7. Другие_____(какие именно?)

9. Затрудняюсь ответить

В6. Из-за чего ваша семья стала себя ограничивать в покупке продуктов питания — возросли цены, снизились доходы или что-то другое?

1. Выросли цены

2. Снизились доходы

3. Другое _____(что именно?)

В7. На ваш взгляд, на сколько примерно процентов выросли цены на продукты питания в 2017 году по сравнению с 2016 годом – менее чем на 10%, от 10 до 30%, от 30% до 50%, от 50% до 100% или более 100%?

1. Менее чем на 10%

2. От 10% до 30%

3. От 30% до 50%,

4. От 50% до 100%

5. Более 100%

9. Затрудняюсь ответить

В8 Я зачитаю вам несколько утверждений о 2017 годе. Скажите, пожалуйста, относятся или они к вашей семье? *Зачитайте утверждения. Поставьте ответ по каждой строке*

	Да, относится	**Нет, не относится**	**Затрудняюсь ответить**
В8.1 Мы стали покупать меньше продуктов			
В8.2 Стараемся найти место (магазины, рынки), где цены ниже			
В8.3 Покупаем где обычно, но выбираем продукты подешевле			
В8.4 Берем больше продуктов у родственников, у которых есть огород			
В8.5 Сами стали больше выращивать на своем огороде, на даче			

В9. Как вы оцениваете качество вашего питания — как отличное, хорошее, удовлетворительное или плохое?

1. Отличное
2. Хорошее
3. Удовлетворительное
4. Плохое
5. Затрудняюсь ответить

В10. Есть ли среди ваших родных и знакомых люди, которые питаются плохо, недоедают?

1. Да
2. Нет ПРЕХОД В12
3. Затрудняюсь ответить ПЕРЕХОД В12

В11. За последние три года количество плохо питающихся семей, среди ваших друзей и знакомых, увеличилось, уменьшилось или осталось без изменения?

1. Увеличилось
2. Уменьшилось
3. Осталось без изменения
4. Затрудняюсь ответить

В12. Едят ли в вашей семье мясо? Если да, то как часто — каждый день, несколько раз в неделю или реже чем раз в неделю?

1. Не едят мясо
2. Каждый день
3. Несколько раз в неделю
4. Реже чем раз в неделю
5. Затрудняюсь ответить

В13. Едят ли в вашей семье рыбу? Если да, то как часто — каждый день, несколько раз в неделю или реже чем раз в неделю?

1. Не едят рыбу
2. Каждый день
3. Несколько раз в неделю
4. Реже чем раз в неделю
5. Затрудняюсь ответить

В14. Покупает ли ваша семья свежие фрукты зимой? Если да, то каждую неделю, несколько раз в месяц или реже раза в месяц?

1. Не покупает
2. Каждую неделю
3. Несколько раз в месяц
4. Реже раза в месяц
5. Затрудняюсь ответить

В15. Как вы считаете, российские продукты по качеству лучше, скорее лучше, скорее хуже или хуже, чем импортные?

1. Лучше
2. Скорее лучше
3. Скорее хуже

4. Хуже
5. Затрудняюсь ответить

В16. Если два продукта одинаковы по цене, то какой вы скорее предпочтете российский или иностранный?

1. Скорее российский
2. Скорее иностранный
3. Затрудняюсь ответить

В17. Какая примерно часть суммарного месячного дохода вашей семьи обычно тратится на питание – менее трети, от трети до половины, примерно половина, от половины до двух третей или более двух третей?

1. менее трети
2. от трети до половины
3. примерно половина
4. от половины до двух третей
5. более двух третей
9. Затрудняюсь ответить

В18. В этом году по сравнению с прошлым расходы семьи на питание увеличились, уменьшились или не изменились?

1. Увеличились
2. Уменьшились
3. Не изменились
9. Затрудняюсь ответить

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОМОХОЗЯЙСТВА

В19. Как вы оцениваете материальное положение вашей семьи – как очень хорошее, скорее хорошее, скорее плохое или очень плохое?

1. Очень хорошее
2. Скорее хорошее
3. Скорее плохое
4. Очень плохое
9. Затрудняюсь ответить

В20. Скажите, пожалуйста, в среднем совокупный доход вашей семьи в месяц составляет до 10 т.р., 11-30 т.р., 31-50 т.р., 51-100 т.р. или более 100 т.р.?

1. До 10 тысяч рублей
2. 11-30 тысяч рублей
3. 31-50 тысяч рублей
4. 51-100 тысяч рублей
5. Более 100 тысяч рублей
9. Отказ от ответа/затрудняюсь ответить

В21. Выращивали ли вы в прошлом году овощи или фрукты на огороде?

1. Да
2. Нет ПЕРЕХОД В23
3. Затрудняюсь ответить ПЕРЕХОД В23

В22. Выращивали ли вы в прошлом году картофель?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

В23. Держите ли вы птицу (куриц, уток), скотину (корова, свинья, овцы)? Если да, то что именно? *(Отметьте все подходящие варианты)*

1. Не держу птицу и скотину
2. Курицы, утки
3. Корова
4. Свиньи
5. Овцы
6. Другое_____(что именно?)

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕСПОНДЕНТА

В24. Скажите, пожалуйста, какое у вас образование – начальное или среднее общее, начальное профессиональное, среднее профессиональное, незаконченное высшее, высшее или у вас ученая степень?

1. Начально или среднее общее

2. Начальное профессиональное (окончили проф. лицей, проф. училище (ПТУ), техническую школу)
3. Среднее профессиональное / среднее техническое (техникум, колледж)
4. Незаконченное высшее (не менее 3-х полных лет обучения в ВУЗе)
5. Высшее (в том числе два и более высших)
6. Ученая степень
9. Затрудняюсь ответить / отказ от ответа

В25. В настоящее время вы работаете, учитесь, на пенсии, находитесь в отпуске по уходу за ребенком, занимаетесь домашним хозяйством или (временно) не работаете, ищите работу? *(отметьте все подходящие варианты ответа)*
1. Работаю, включая тех, кто в отпуске (сюда входят самозанятые (халтура, подработка), ИП)
2. Учусь
3. На пенсии
4. В декрете, в отпуске по уходу за ребенком
5. Занимаюсь домашним хозяйством, ухаживаю за другими членами семьи, воспитываю детей (не работаю)
6. Безработный, временно не работаю, ищу работу
7. Другое_____(что именно?)

В26. Сколько человек, включая вас, живет с вами в одном доме, квартире?
1. _____ (напишите число)

В27. Сколько человек, включая Вас, из тех, кто проживает вместе с вами, работает?
1. _____ (напишите число)

БЛОК ВОПРОСОВ ДЛЯ ВЗВЕШИВАНИЯ ВЫБОРКИ

Скажите, пожалуйста, в какой области, крае, республике Вы проживаете?
1._____

Уточните, пожалуйста, Вы проживаете на территории Тюменской области, Ханты-Мансийского или Ямало-Ненецкого автономных округов?
1: Тюменская область

2: Ханты-Мансийский автономный округ - Югра

3: Ямало-Ненецкий автономный округ

Вы проживаете в городе или селе?

1: город, поселок городского типа

2: село

3: отказ от ответа

Если Q==2, то переход на вопрос Q563

Как называется город, в котором Вы проживаете?

1._____

В каком районе Вы проживаете?

1._____

Есть ли у Вас личный мобильный телефон?

Если Q507==2, то переход на вопрос Q565

1: Да

2: Нет

3: Затрудняюсь ответить

Скажите, пожалуйста, вы всегда один (одна) пользуетесь этим мобильным телефоном, или им пользуется несколько человек? Если несколько, то сколько именно?

1: Пользуюсь один

2: Два человека

3: Три человека

4: Четыре и более человека

5: Затрудняюсь ответить

Сейчас вы лично постоянно (не реже раза в неделю) для разговора пользуетесь одним номером мобильного телефона, сим-картой или несколькими? Если несколькими, то сколькими именно?

1: Одним

2: Двумя

3: Тремя

4: Четырьмя и более

5: Затрудняюсь ответить

Есть ли у Вас стационарный домашний телефон?

Если Q507==1, то переход на вопрос Q599

1: Да

2: Нет

3: Затрудняюсь ответить

Выборка опроса составила 1800 человек. Региональные и поселенческие характеристики выборки представлены в разделе 3.2.

2.2 Анализ продовольственного самочувствия потребителей на основе опроса

В 2015 году мы апробировали собственный инструментарий мониторинга продовольственной безопасности: в ходе телефонного опроса был опрошен 1831 человек в возрасте 18-92 лет в сельской и городской местности Алтайского, Краснодарского и Приморского края (кроме того, была транскрибирована незначительная часть самых длительных интервью – 12, чтобы оценить семантику и аргументацию ответов на вопросы анкеты)[14]. Данные три региона были выбраны по следующим причинам: они презентируют соответствующие макрорегионы Российской Федерации – Европейский, Сибирский и Дальневосточный; каждый край является лидером в своем макрорегионе по производству аграрной продукции; относительно друг друга, а также в целом среди субъектов Российской Федерации три региона по ключевым аграрным показателям сильно дифференцированы – Краснодарский край характеризуется огромными объемами сельскохозяйственного производства, Алтайский край – средними показателями, Приморский край – наименьшими.

Приведем кратко результаты нашего первого регионального опроса: подавляющее большинство (92%) уверено в необходимости Доктрины продовольственной безопасности; меньше, но опять же большинство (71%) поддерживает отказ от ввоза импортных продуктов питания, т.е. введенные государством откровенно протекционист-

[14] Исследование было проведено Центром аграрных исследований РАНХиГС и АНО «Социальная валидация» при финансовой поддержке Фонда Розы Люксембург (российский филиал) методом телефонного опроса на двухосновной выборке мобильных и стационарных телефонов посредством случайного генерирования номеров по спискам номерных емкостей, публикуемых Россвязью.

ские меры; эта поддержка носит скорее стереотипно-традиционный характер, чем рационально мотивирована, поскольку большинство (66%) ничего не слышали о Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации.

Проведенный опрос подтвердил и нашу гипотезу о существовании так называемого «продовольственного национализма»: большинство опрошенных (94%) в ситуации потребительского выбора предпочтут купить российский продукт, а не иностранный. В транскриптах интервью обнаружились и объяснения столь убежденного предпочтения отечественной продукции, скажем, одну из причин запрета импорта иностранных продуктов питания респонденты видят в их опасности для здоровья: «*обязательно надо запретить, потому что оттуда и болезни, и все остальное. И всевозможные заражения. Мы уже пищим от этой зарубежной химии*». Более того, импорт в Россию продуктов питания объясняется сознательным желанием западных держав подпортить здоровье граждан России и, тем самым, нанести стратегический урон нашей стране: «*Нужно запретить, нужно, обязательно нужно! Во-первых, это безопасность. Во-вторых, капиталистические страны стремятся уничтожить нас как население вообще некачественными продуктами ГМОшными, чтобы у нас рождаемости не было, …чтобы мы поумирали побыстрее, а они бы захапали бы наши все полезные ископаемые*». Можно снисходительно-иронично относится к подобным высказываниям, но они явно отражают бытующие в российском обществе стереотипы.

Впрочем, нельзя сказать, что россияне уверены в качестве нынешней российской продукции, о чем свидетельствуют ностальгические воспоминания о советских продуктах: «*Если колбаса – так она мясом пахла, за ней очередь стояла… Сейчас я ее вообще перестала брать! Это нормально? Я боюсь. То ли аппетит начинает баснословный из тебя прямо выходить, кидаешься на все, т.е. добавки такие добавляют страшные, и какое же здоровье? А дети какие у нас все толстые, безобразные! Сколько стало толстых людей из-за этого! …Пусть продуктов будет меньше, но они пусть будут нормальными, натуральными. Не надо такого разнообразия дурного»; «В этой доктрине говорится о том, что надо себя обезопасить. …Продукцию надо свою иметь, от всякой химии свободную. А мы сейчас химию едим. Хлеба настоящего у нас нету, все туда пихают: и разбавители, и рыхлители… Такого хлеба, который у нас выпекался когда-то…, и в помине нету*».

Другой важный мотив отказа от покупки зарубежных продуктов – трактовка этого шага как формы поддержки политического курса руководства страны: «*порошенковские конфеты я прямо категорически не беру*»; «*обязательно надо ввоз запретить…,*

особенно от враждебных стран: Грузия, Украина, Америка – всех, кто против России, от тех строго надо запретить вот это все, особенно ввозить продукты»; «*я бы чисто из вредности запретила, потому что нам все пакостят*»; «*вот будете всех опрашивать, рекомендуйте, чтобы поддерживали свою экономику, не чужих стран. …это мы сколько кормили при всей советской власти, кормили, кормили их, а они теперь вон что выделывают – это куда?*».

Оттеняет столь негативные высказывания позитивная мотивация – запретить ввоз импортной продукции, чтобы стимулировать отечественное производство. «*Обязательно надо запретить! Это, во-первых, и нашу безопасность сохранит, и повысит занятость населения, безработица сократится. Два зайца убивается этим делом. У нас можно свои качественные продукты не хуже ихних производить»; «Зачем нам, если разобраться, импортное замещение продукции, если мы можем производить все здесь. Во-первых, это рабочие места – раз. Во-вторых, цены – два. Естественно, я за то, чтобы в России пожизненно было все свое, а не все импортировалось*»; «*От Запада, я считаю, логически было бы отказаться. И от их фруктов. Как наш Владимир Владимирович, уважаемый президент, сказал, у нас ситуация как бы немножко напряжена, пришлось и пояса подтянуть, и где-то что-то себя ограничить. Нокатастрофической ситуации нету. У нас предостаточно возможностей…поддержать сельского производителя*».

Однако при этом респонденты прекрасно понимают серьезные проблемы российского сельского хозяйства: «*Корпорации гребут и тендеры, и зеленый свет у них везде… Плюс если сидит еще руководитель: губернатор или мэр – он подтягивает конкретно своих людей, которые под него прогиб делают… Они выигрывают и тендера, и денежки, и все дела, им способствует. Потом он уходит через определенный срок, отрулив на губернаторском или мэрском, депутатском пускай даже месте, на готовый, развитый свой бизнес, на готовую уже отжатую конкурентоспособную продукцию, раскрученную, а маленький обыватель реально скребется и не может вылезти из этой утопической ситуации*». Впрочем, данные высказывания встречаются реже, чем в той или иной форме выраженный продовольственный национализм: «*Я патриотка, я буду покупать отечественный продукт. Даже если он будет чуть-чуть дороже, я все равно его куплю*».

В основном опрошенные покупают продукты питания в магазинах – больших универсальных (супермаркетах, гипермаркетах) 61% или небольших – 41%, но практически каждый второй (46%) ходит за продуктами и на продовольственный рынок; из

тех 5%, кто выбрал вариант «другое», большинство (76%) назвали оптовые базы. По мнению 43% респондентов, там, где они живут, отечественных продуктов питания больше, чем импортных; противоположных оценок придерживается каждый пятый (21%). Это, кстати, практически единственный вопрос анкеты, по которому прослеживаются региональные различия – жители Приморского края намного чаще видят на прилавках импортную продукцию (37% против примерно каждого десятого в двух других регионах) (Рис. 9).

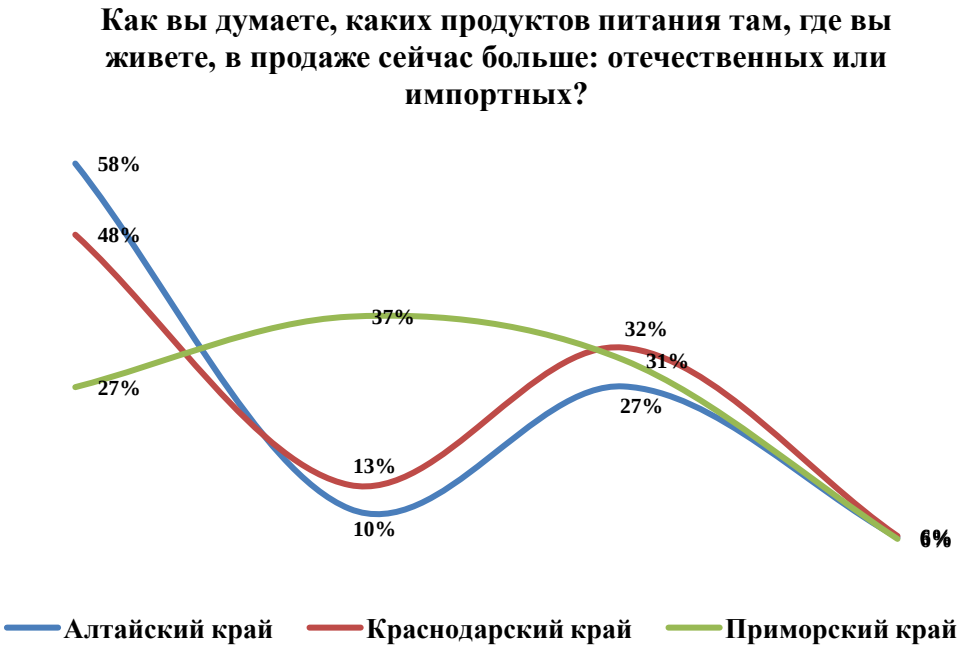


Рисунок 9 – Соотношение импортных и отечественных продуктов

84% не заметили исчезновения привычных для себя продуктов питания с прилавков магазинов, но те, кто заметил, называю в основном молочные продукты, прежде всего сыр, и фрукты. Из-за роста цен ограничивают себя в покупке продуктов питания 68% – не ограничивает каждый третий (31%), причем затруднившихся ответить на этот вопрос почти нет (1%). Из-за роста цен люди перестали покупать, в первую очередь, мясо (68% ограничивающих себя в покупках), рыбу (51%), а также овощи и молочные продукты (по 30%). Причем уже на момент опроса каждый третий тратил на продукты питания более 50% семейного бюджета, более трети семейного бюджета – 64%; а 79% стали тратить больше денег по сравнению с 2014 годом, несмотря на то, что 64% выращивали овощи и фрукты, а 22% держали птицу или скотину. Региональные различия здесь, кстати, предсказуемо существенны: овощи и фрукты чаще выращивают жители

Алтайского края (79% против 55% и 60% в Краснодарском и Приморском краях соответственно).

Чуть меньше респондентов (68%) признались, что вынуждены ограничивать себя в покупке продуктов питания из-за роста цен, причем в интервью часто звучат упреки в адрес недобросовестных ритейлеров, которые накручивают цены на продукты питания, и бороться с ними предлагается государству – посредством жесткого регулирования цен на социально-значимые продукты (88%): «*Государство должно регулировать цены на продукты, потому что они во всем мире регулируются, потому что капиталистическая система – она сильно алчная. Особенно у нас в России сильно много алчных людей, которые стараются нажиться на спекуляции… Они спекулируют на том, что когда товара нет, они начинают дороже продавать, чем он реально вообще со всеми-всеми накрутками стоит*»; «*Считаю, что государство просто обязано установить максимальную цену на основные продукты питания – молоко, хлеб, мясо, колбасы, сыры… А по регионам дать указание своим губернаторам – если вы в состоянии сделать цену ниже для своих людей, которые у вас работают, которые в шахтах работают, которые работают на каких-то металлургических заводах, сделайте меньше. Но если вы сделаете на копейку выше – мы вам сделаем секир-башка, как говорят татары*»; «*…У нас очень много перекупщиков, за счет этого взлетают цены. Сам человек, который работает на земле, получает гроши. То же молоко – они очень мало получают. А перекупщик берет больше половины той цены. Это неправильно. Зарабатывать должны, в первую очередь, те, кто производит… Государство должно просто исключить перекупщиков и ограничить их... Потому что человек, который производит, должен иметь наибольшую прибыль*».

При дальнейшем росте цен 43% респондентов постараются выращивать больше продуктов на огороде, а не делать запасы продуктов (7%), видимо, потому что 80% оказывают помощь родственникам деньгами, продуктами или работой по хозяйству и, скорее всего, надеются на взаимную поддержку – 60% уже сегодня получают помощь в виде денег, продуктов или работ по хозяйству от родственников. Мотивы этой поддержки варьируют – от традиционных до рациональных: «*Если бы родственники не держались бы друг за дружку, наверное, совсем бы все плохо было*»; «*Помогаем всем своим родственникам, всем племянницам. Мы – родителям, они – нам помогают. У нас в семье все друг другу, я наконсервирую – раздам. Родители там начадят лука того же, тоже раздаем. Мы всем делимся. У нас нет такого: это мой мешок картошки, это твой. У нас все чтобы у всех было*». Фактически параллельно государственной

политике продовольственной безопасности (которую оно поддерживает) население воспроизводит традиционные стратегии самообеспечения за счет личных подсобных хозяйств и разнообразных форм взаимной поддержки.

Таким образом, как показали результаты нашего первого пробного продовольственного мониторинга в 2015 году, оптимальным форматом его проведения является сочетание количественных и качественных оценок – дополнение статистических выкладок массового телефонного опроса анализом транскриптов наиболее развернутых телефонных интервью, в которых респонденты «расшифровывают» свой выбор тех или иных вариантов ответов в закрытых вопросах опросного инструментария. Однако мы сочли необходимым расширить качественный блок мониторинга за счет полуформализованных интервью более экспертного характера в ряде регионов, чтобы наполнить реальным содержанием статистические и количественные социологические данные – информацией от людей, которые в силу профессиональной занятости занимаются производством или распределением продовольствия в конкретных муниципальных образованиях или районах. Данные экспертных интервью 2017 года[15] не представлены в работе, полевой этап проекта продолжается (пока собраны данные на Кубани и в Оханском районе),.

В 2016 году[16], учитывая ответы на вопросы 2015 года, мы решили сократить инструментарий телефонного опроса, оставив в нем наиболее хорошо сработавшие и самые важные для нас вопросы, а также уточнив закрытия ряда вопросов, внеся в них те

[15] При определении регионов мы руководствовались двумя соображениями: во-первых, статистическими данными об уровне среднедушевых доходов по регионам Российской Федерации за последние несколько лет; во-вторых, налаженными связями, которые бы позволили нам провести полуформализованные интервью без жесткого контроля и давления со стороны административных структур муниципального и регионального управления. Итоговый список регионов для проведения экспертных интервью составили: Московская область, Нижегородская область, Саратовская область, Белгородская область, Томская область, Краснодарский край и Пермский край. Так, Саратовская область представляет регион с самым низким среднедушевым доходом (менее 20 тысяч рублей на человека в месяц), Белгородская и Томская область – регионы со средним уровнем доходов (до 30 тысяч рублей), остальные регионы – с достаточно высоким уровнем дохода (свыше 30 тысяч рублей), но с понятной региональной спецификой. В каждом регионе проводится минимум 20 полуформализованных интервью. В качестве экспертов выступают руководители (нынешние и бывшие) сельскохозяйственных организаций и перерабатывающих производств, фермеры, главы товарных ЛПХ и главы сельских администраций (нынешние и бывшие).

[16] Исследование было проведено Центром аграрных исследований РАНХиГС и АНО «Социальная валидация» при финансовой поддержке Фонда Розы Люксембург (российский филиал) методом телефонного опроса на двухосновной выборке мобильных и стационарных телефонов посредством случайного генерирования номеров по спискам номерных емкостей, публикуемых Россвязью. Выборка опроса составила 3068 человек: финансирование проекта позволило нам провести не только общероссийский опрос, но и отследить региональную дифференциацию самооценок российского населения с точки зрения продовольственного обеспечения в трех регионах, для которых были построены подвыборки (Республика Башкортостан, Белгородская область и Краснодарский край).

варианты, которые оказались наиболее частотными в варианте «другое» по итогам опроса 2015 года (например, в списки продуктов, которые люди стали покупать меньше, были внесены фрукты). В 2017[17] году мы использовали еще более сокращенный опросник, отслеживая лишь базовые для нас показатели, в частности, из инструментария был окончательно убран блок о государственной политике (поскольку на протяжении двух лет после введения продовольственного эмбарго поддержка населением государственной протекционистской политики оставалась высокой: в 2016 году 71% россиян поддерживал ограничения импорта зарубежных продуктов питания, 62% были уверены, что Россия должна вводить продовольственные санкции/антисанкции; а внесение в формулировку вопроса о государственном регулировании цен варианта «все цены на продукты питания» его выбрало 72% опрошенных, тогда как только на социально-значимый набор – 24%), вопрос о том, где именно россияне приобретают продукты питания (преимущественно в больших универсальных магазинах – 70%, реже на рынке – 38% или в небольших продуктовых магазинах – 36%), каковы критерии выбора продуктов питания при покупке (срок годности – 58% и цена – 48%).

[17] Исследование было проведено Центром аграрных исследований РАНХиГС, Центром агропродовольственной политики и АНО «Социальная валидация» при финансовой поддержке РАНХиГС методом телефонного опроса на двухосновной выборке мобильных и стационарных телефонов посредством случайного генерирования номеров по спискам номерных емкостей, публикуемых Россвязью. Выборка опроса составила 1800 человек.

Таблица 25 – Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, в какой области, крае, республике Вы проживаете»?

Регион	Частота	Процент
Республика Адыгея	6	,3
Республика Алтай	2	,1
Республика Башкортостан	35	1,9
Республика Бурятия	19	1,0
Республика Дагестан	27	1,5
Республика Ингушетия	2	,1
Кабардино-Балкарская Республика	5	,3
Республика Калмыкия	5	,3
Карачаево-Черкесская Республика	7	,4
Республика Карелия	12	,6
Республика Коми	13	,7
Республика Марий Эл	18	1,0
Республика Мордовия	11	,6
Республика Саха (Якутия)	9	,5
Республика Северная Осетия-Алания	10	,6
Республика Татарстан	37	2,0
Республика Тыва	2	,1
Удмуртская Республика	20	1,1
Республика Хакасия	6	,3
Чеченская Республика	13	,7
Чувашская Республика	16	,9
Алтайский край	40	2,2
Краснодарский край	84	4,7
Красноярский край	46	2,5
Приморский край	27	1,5
Ставропольский край	30	1,7
Хабаровский край	20	1,1
Амурская область	10	,6
Архангельская область	7	,4
Астраханская область	11	,6
Белгородская область	12	,7
Брянская область	24	1,3
Владимирская область	19	1,1
Волгоградская область	36	2,0
Вологодская область	18	1,0
Воронежская область	23	1,3
Ивановская область	17	1,0
Иркутская область	35	1,9
Калининградская область	18	1,0
Калужская область	7	,4
Кемеровская область	21	1,1
Кировская область	24	1,3
Костромская область	10	,6

Регион	Частота	Процент
Курганская область	15	,8
Курская область	18	1,0
Ленинградская область	21	1,2
Липецкая область	11	,6
Магаданская область	3	,2
Московская область	95	5,3
Мурманская область	13	,7
Нижегородская область	49	2,7
Новгородская область	10	,5
Новосибирская область	29	1,6
Омская область	26	1,5
Оренбургская область	36	2,0
Орловская область	10	,6
Пензенская область	20	1,1
Псковская область	10	,6
Ростовская область	35	1,9
Рязанская область	8	,4
Самарская область	37	2,0
Саратовская область	40	2,2
Сахалинская область	5	,3
Свердловская область	58	3,2
Смоленская область	10	,5
Тамбовская область	9	,5
Тверская область	21	1,2
Томская область	10	,5
Тульская область	22	1,2
Тюменская область	14	,8
Ульяновская область	13	,7
Челябинская область	35	2,0
Ярославская область	14	,8
Москва	120	6,6
Санкт-Петербург	59	3,2
Еврейская автономная область	1	,1
Ненецкий автономный округ	1	,1
ХМАО-Югра	20	1,1
Чукотский автономный округ	1	,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	7	,4
Пермский край	28	1,6
Камчатский край	3	,2
Забайкальский край	13	,7
Республика Крым	34	1,9
г. Севастополь	5	,3
Итого	1812	100

Таблица 26 – Распределение ответов на вопрос «Вы проживаете в городе или селе?»

Тип поселения	Частота	Процент
Город, поселок городского типа	1324	73,1
Село	487	26,8
Итого	1812	100

Таблица 27 – Распределение выборочной совокупности по типам населенных пунктов

Тип поселения	Частота	Процент
Город с населением более 1 млн.	364	20,1
Город с населением от 500 тыс. до 1 млн.	152	8,4
Город с населением от 250 до 500 тыс.	229	12,7
Город с населением от 100 до 250 тыс.	147	8,1
Город с населением от 50 до 100 тыс.	127	7,0
Город с населением менее 50 тыс.	222	12,3
Поселок городского типа	74	4,1
Село	490	27,0
Нет данных	8	,5
Итого	1812	100,0

Итак, как же можно охарактеризовать продовольственную безопасность российского населения по итогам наших телефонных опросов. Россияне весьма оптимистично оценивают ситуацию с обеспеченностью продовольствием в нынешних условиях санкций/антисанкций, в большинстве своем (свыше 80%) полагая, что привычные для них продукты питания с прилавков не исчезли (Рис.10).

Рисунок 10 – Оценка обеспеченности продовольствием в условиях санкций

14% в 2016 году и 6% в 2017 году все же отмечают исчезновение ряда продуктов (Рис. 11): недостаток овощей отмечает примерно равное количество респондентов (16% в 2016 году и 18% в 2017 году), доля отмечающих сокращение молочных продуктов и

фруктов в 2017 году снизилось (с 40% до 32% и с 26% до 13% соответственно), а доля отмечающих сокращение мясных и рыбных продуктов на прилавках магазинов, наоборот, увеличилась (с 12% до 24% и с 24% до 32%) (Рис. 12).

Рисунок 11 – Оценка обеспеченности продовольствием: 2016 и 2017 годы

Рисунок 12 – Продукты, исчезнувшие с прилавков

Значительная доля россиян ограничивает себя в покупке продуктов питания (Рис. 13,14), хотя следует отметить, что в 2017 году мы несколько изменили формулировку вопроса, убрав уточнение «из-за роста цен», что, видимо, снизило долю ограничивающих себя в покупке продуктов питания.

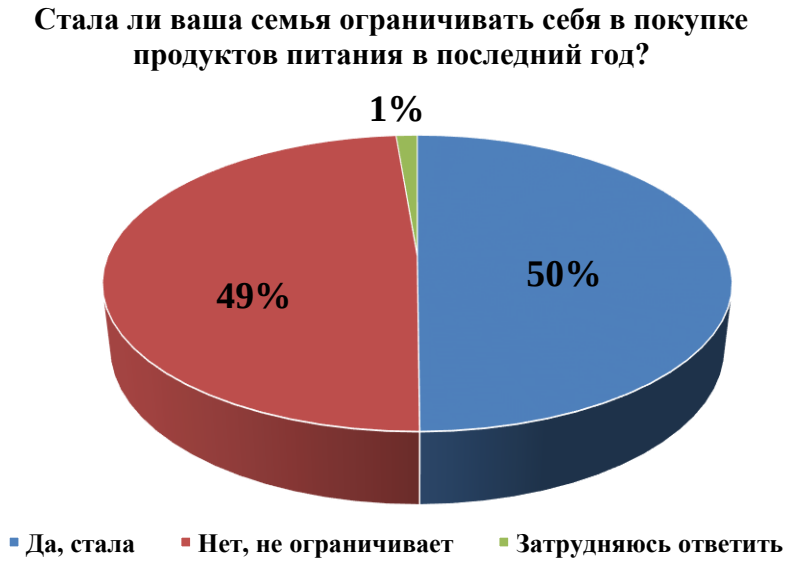


Рисунок 13 – Самоограничения в покупке продуктов питания

Рисунок 14 – Самоограничения в покупке продуктов питания: 2016 и 2017 годы

Однако в 2017 году мы сделали отдельный вопрос – «Из-за чего ваша семья стала себя ограничивать в покупке продуктов питания?»: вариант «выросли цены» здесь доминирует (58% тех, кто ограничивает), «снижение доходов» как причина снижения покупательной способности серьезно отстает от роста цен (24%) (Рис. 15).

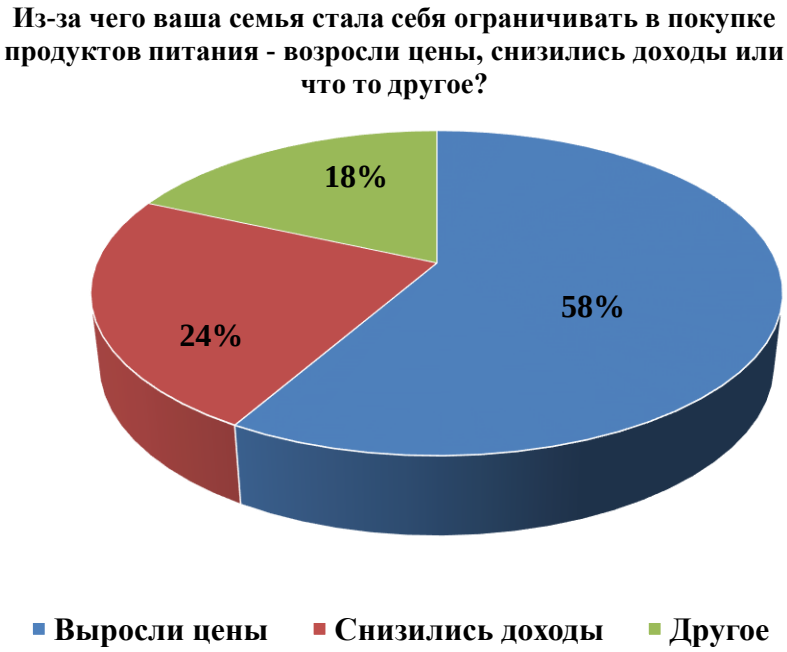


Рисунок 15 – Причины самоограничений в покупке продуктов питания

В основном сокращение потребления продуктов питания в группе респондентов, которых оно коснулось, затронуло мясные продукты (с 59% в 2016 году этот показатель вырос до 67% в 2017 году), рыбных продуктов (53% и 49% соответственно) и фруктов (46% и 40%) (Рис.16).

Кстати, в 2016 году мы не обнаружили существенных региональных различий (незначительные колебания показателей практически укладываются в пределы статистической погрешности) в самооценках российского населения с точки зрения своего продовольственного обеспечения, несмотря на то, что три региона – Республика Башкортостан, Белгородская область и Краснодарский край – серьезно различаются по своим сельскохозяйственным и прочим показателям. Некоторые значимые различаются прослеживаются лишь по ряду показателей, скажем, доля ограничивающих себя в покупке продуктов питания из-за роста цен в Белгородской области превышала аналогичные показатели Краснодарского края и Республики Башкортостан (76% против 68% и 61% соответственно), что неудивительно, раз белгородцы чаще обращают внимание на цену товара при покупке (54% против примерно 45%). Также, в отличие от среднероссийского показателя, во всех трех регионах выше доля тех, кто приобретает продукты питания в крупных универсальных магазинах (свыше 64%), однако по остальным показателям ситуация различается – в Краснодарском крае столь же важное значение имеет продуктовый рынок (61%), тогда как в Белгородской области почти каждый второй ходит и на рынок, и в небольшие магазины. Впрочем, в случае дальнейшего роста цен

жители трех регионов ориентируются, в первую очередь, на самообеспечение – каждый второй будет выращивать больше продуктов на огороде, а еще больше ограничивать себя в покупке питания чаще готовы жители Белгородчины и Краснодарского края (по 27% против 18% в Башкортостане).

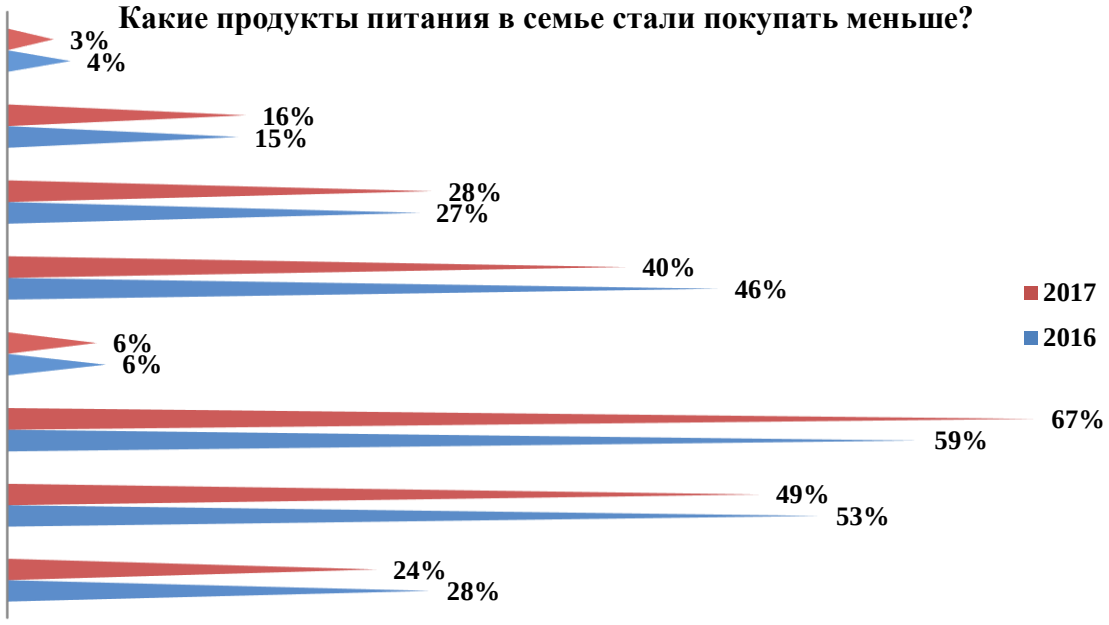


Рисунок 16 – Сокращения продуктового рациона: 2016 и 2017

Продовольственный национализм проявляется в ответах россиян с поразительной устойчивостью – абсолютное большинство (свыше 86%) предпочтут российский продукт иностранному, если они будут одинаковыми по цене (Рис.17). Отвечая на вопрос, какие продукты они считают лучшими по качеству – российские или импортные, 73% уверенно выбрали отечественную продукцию, а примерно каждый пятый затруднился однозначно ответить на этот вопрос.

Рисунок 17 – Продовольственный национализм

Это несколько удивительно, потому что, «как правило, потребителей не сильно заботят “макрофакторы”, которые действуют в продовольственных сетях, их интересует только цена и качество того, что лежит на полках. В большинстве своем покупатели взваливают на свои плечи огромное количество обязанностей, связанных с домом и работой, и не хотят думать об экономике, которая скрывается за поставками продовольственных продуктов» [16]. Проблема в том, что стоимость продуктовой корзины не позволяет населению быть здесь особо избирательными, поскольку значительная доля россиян тратит слишком существенную долю своего семейного бюджета на продукты питания. Так, если в 2016 году, по самооценкам, каждый четвертый респондент тратил более половины семейного бюджета на продукты питания, а каждый третий – от 30% до 50% (Рис.18), то в 2017 эти показатели выросли – половину и даже больше семейного бюджета на продукты питания тратит порядка 49% опрошенных (Рис.19)[18].

[18] Самооценка доли расходов на продукты питания в семейном бюджете практически в два раза повышает долю бедных в структуре российского населения по сравнению с данными Росстата, согласно которым к таковым следует отнести 13,5% россиян с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. [17]

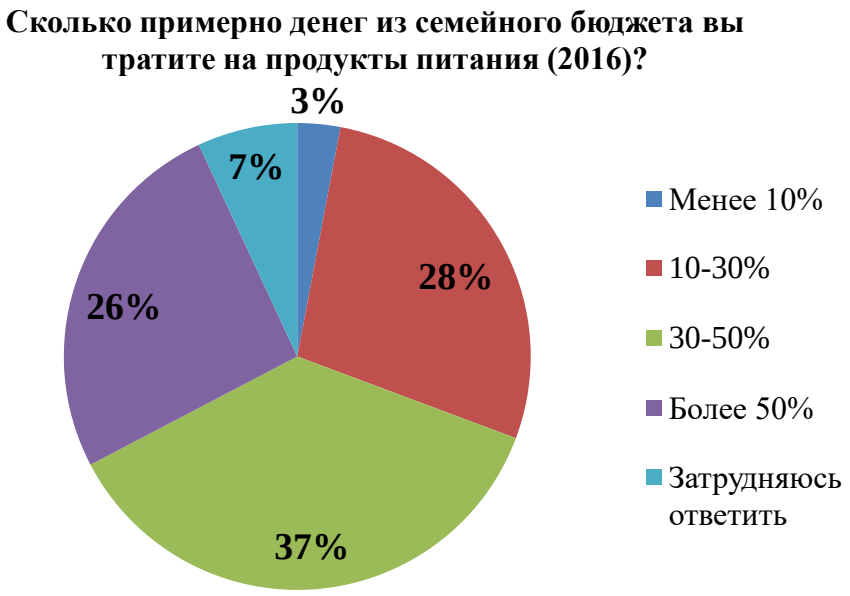


Рисунок 18 – Доля расходов на питания в семейном бюджете (самооценки, 2016)

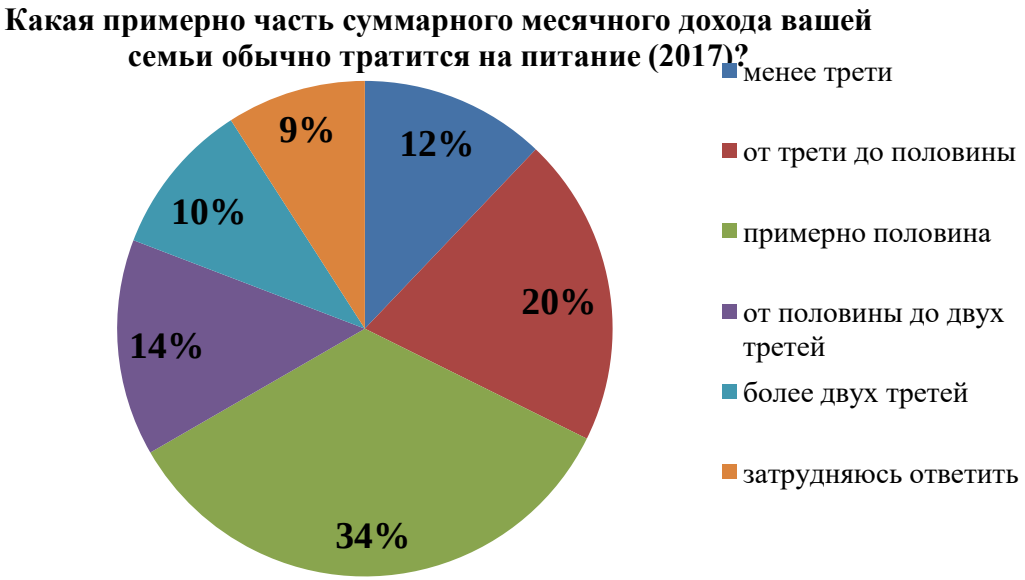


Рисунок 19 – Доля расходов на питания в семейном бюджете (самооценки, 2017)

Дело не только в том, что россияне все больше денег тратят на продовольствие (по сравнению с прошлым годом в 2017 году 65% опрошенных стали тратить больше на продукты питания, и лишь у каждого четвертого расходы остались на том же уровне (Рис. 20), хотя в 2016 году эта группа расходов уже увеличилась: аналогичные показатели составили 72% и 20% соответственно), а в том, что эти расходы растут на фоне устойчивых практик самообеспечения. Так, в 2015-2016 годах свыше 65% опрошенных уже выращивали овощи и фрукты на огороде (свыше 80% – картофель); держали птицу

или скотину намного меньше – лишь каждый пятый (преимущественно это куры и утки).

Рисунок 20 – Изменение расходов домохозяйств на питание в 2017 году

Отмечая рост цен на продукты питания в 2017 году на 10%-30% (51% опрошенных), реже – менее 10% (12%) или, наоборот, больше – от 30% до 50% (15%) (Рис. 21), в качестве основной реакции на рост цен[19] россияне называют поиск магазинов и рынков, где цены ниже (78%), покупают меньше продуктов (каждый второй) или выбирают продукты подешевле в своих привычных магазинах (68%).

[19] В 2016 году мы использовали вопрос-меню, и тогда основной реакций на возможное дальнейшее повышение цен было выращивание больше продуктов на огороде (45%) и еще большие ограничения в покупке продуктов питания (27%). В 2017 году речь шла о реакции на уже отмеченный респондентами рост цен, а уже используемые стратегии адаптации к этому росту оценивались с помощью набора шкал по каждой поведенческой стратегии (относится ли она к респонденту, не относится или он затрудняется ответить на вопрос).

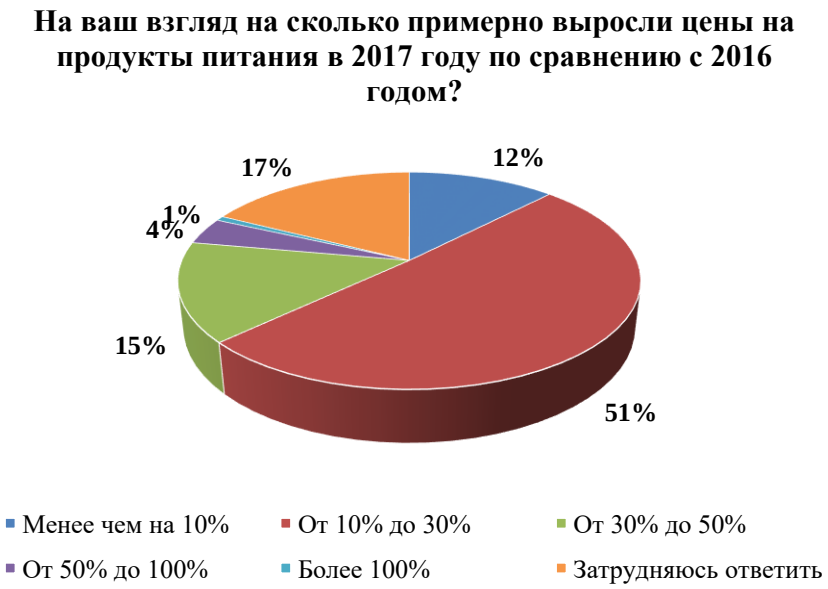


Рисунок 21 – Оценки населением роста цен на продукты питания в текущем году

На фоне этих поведенческих стратегий обращение к родственникам, у которых есть город, за продуктами (23%) и выращивание больше овощей и фруктов на своем огороде или даче (40%) явно отстают, видимо, потому что эти возможности уже использованы максимально в условиях, когда россияне в общем отказываются от ведения личных подсобных хозяйств как способа обеспечения в пользу покупки продуктов питания в магазинах в тех масштабах, что были характерны для 1990-х годов (Рисунок 22, Таблица 25) [18].

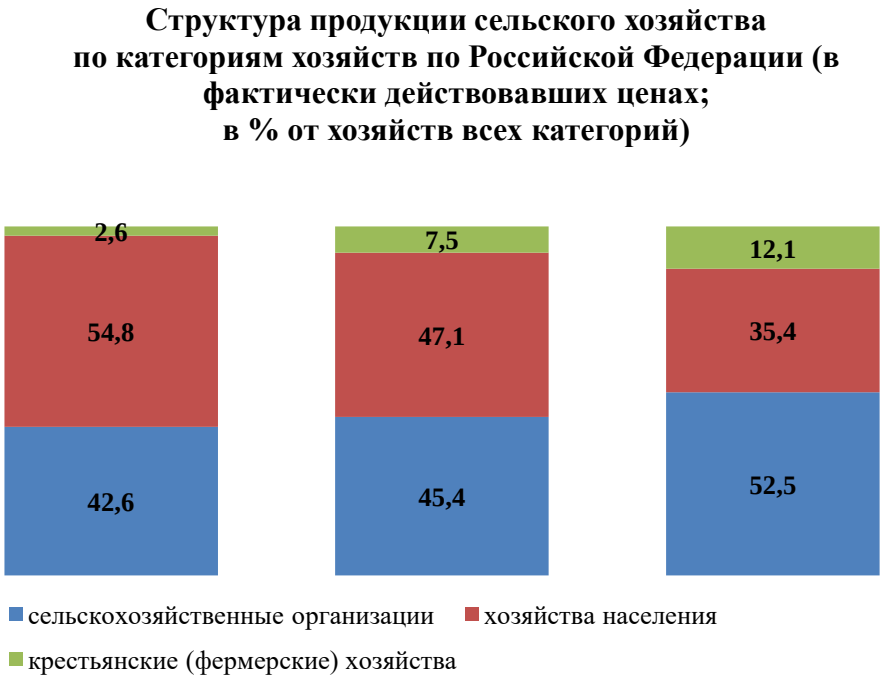


Рисунок 22 – Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств

Таблица 28 – Производство основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств, в % за 2015 год

Виды продукции	**Сельскохозяйственные организации**	**Хозяйства населения**	**Крестьянские (фермерские) хозяйства**
Зерно	72,7	1	26,3
Сахарная свекла	89	0,4	10,6
Семена подсолнечника	70,3	0,4	29,3
Картофель	13,8	77,6	8,6
Овощи	17,9	67	15,1
Плоды и ягоды	21,6	76,3	2,1
Скот и птица на убой	74,4	22,7	2,9
Молоко	47,8	45,6	6,6
Яйца	78,4	20,7	0,9

Впрочем, россияне в большинстве своем удовлетворены качеством своего питания: отличным его считает каждый десятый, хорошим – 45%, удовлетворительным – 39%, а плохим – 5% (Рис. 23). Безусловно, в подобных вопросах следует принимать во внимание эффект социальной желательности и стремление показать себя живущим «на среднем уровне/нормально», однако самооценки опрошенных показывают, что с рационом россиян все обстоит не так уж плохо (если не принимать во внимание приведенные выше цифры, показывающие, как дорого семьям обходится это нормальное и хорошее питание): каждый день или несколько раз в неделю едят мясо 84% (40% и 44% соответственно); несколько раз в неделю – рыбу (40%), хотя каждый второй – реже одного раза в неделю (50%); покупает свежие фрукты зимой каждую неделю – 55%, несколько раз в месяц – 29% (хотя, конечно, нужно принимать во внимание, о каких именно фруктах идет речь).

Рисунок 23 – Оценки качества своего питания

Однако когда речь заходит о родных и знакомых, которые плохо питаются/недоедают, то картина меняется – таких нет у 65% опрошенных, тогда как 29% знают таких людей в своем ближнем социальном круге (Рис.24), причем каждый второй из этой группы считает, что число плохо питающихся семей среди его друзей и знакомых за последние три года увеличилось (51%) или осталось без изменений (41%) (Рис.25).

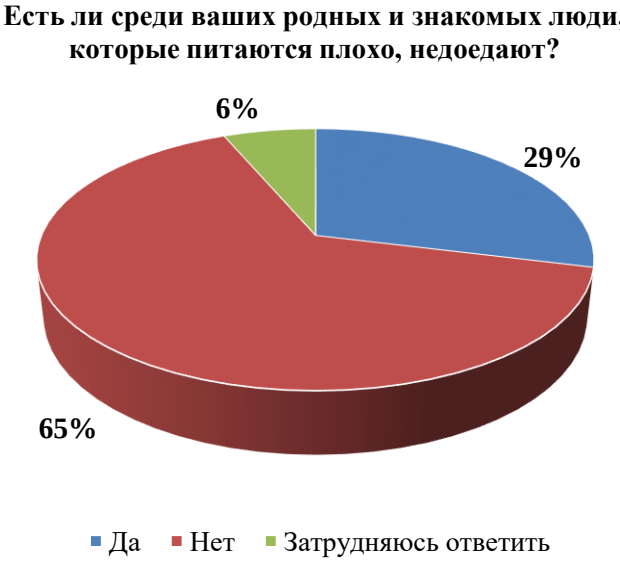


Рисунок 24 – Проявления недоедания в ближнем круге респондентов

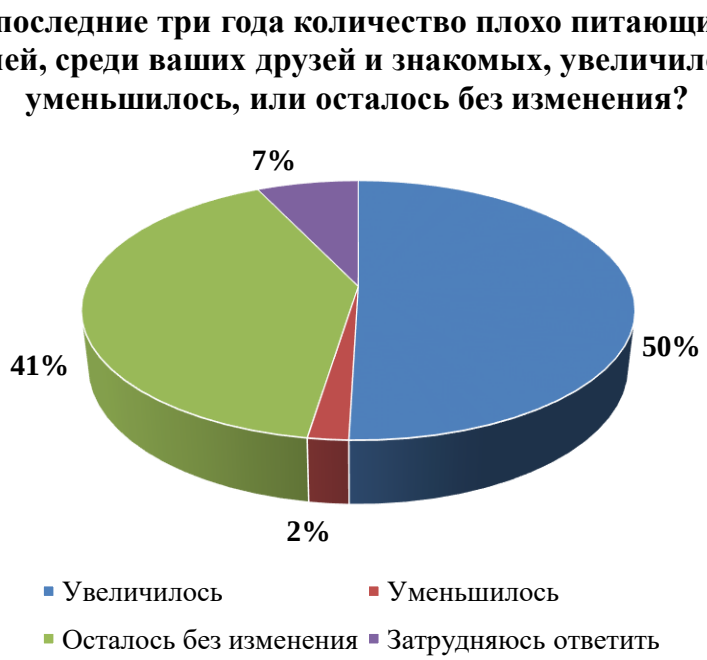


Рисунок 25 – Ухудшение положения необеспеченных семей в ближнем круге респондентов

Следует подчеркнуть, что представленные выше распределения ответов на вопросы в целом характерны для россиян, независимо от возраста, пола и прочих характеристик, а встречающиеся различия носят точечный и вполне предсказуемый характер (очевидно, что, например, в беднейшей группе опрошенных уровень экономической доступности продовольствия будет ниже, а доля расходов на него в семейном бюджете – выше). Или, скажем, по параметру места проживания (город и село), вполне предсказуемо, что при доминировании тех же поведенческих стратегий в условиях роста цен на продукты питания (поиск более дешевых продуктов или магазинов), у сельчан больше объективных возможностей, чем у дачников, для увеличения собственного производства продуктов питания на огороде (65% против 36% горожан стали выращивать больше овощей и фруктов на собственных участках; в прошлом году выращивали овощи или фрукты 87% сельчан и 56% горожан, хотя преимущественно картофель – 84% и 79% соответственно) (Таблица 29).

Таблица 29 – Стратегии адаптации к росту цен на продукты питания

Поведенческие стратегии	Вы проживаете в городе или селе?	
	Город, поселок городского типа	Село
Мы стали покупать меньше продуктов	51,8%	57,4%
Стараемся найти место (магазины, рынки), где цены ниже	85,5%	81,5%
Покупаем где обычно, но выбираем продукты подешевле	72,1%	77,9%
Берем больше продуктов у родственников, у которых есть огород	26,2%	21,2%
Сами стали больше выращивать на своем огороде, на даче	35,8%	65%

В целом в российском обществе сохраняется разрыв в уровне доходов между городом и селом, поэтому сельчане чаще знают людей, которые плохо питаются, недоедают (36% против 27%) (Табл. 30), причем это устойчивая бедность, поскольку число плохо питающихся семей среди знакомых горожан за последние три года скорее увеличилось (54% против 44% на селе), а у жителей села скорее осталось без изменений (45% против 37%) (Табл.31).

Таблица 30 – Наличие плохо питающихся семей среди родных и знакомых

Есть ли среди ваших родных и знакомых люди, которые питаются плохо, недоедают?	Вы проживаете в городе или селе?	
	Город, поселок городского типа	Село
Да	26,4%	35,5%
Нет	67%	58,5%
Затрудняюсь ответить	6,6%	6%

Таблица 31 – Изменение количества плохо питающихся людей в ближнем круге

За последние три года количество плохо питающихся семей, среди ваших друзей и знакомых, увеличилось, уменьшилось или осталось без изменения?	Вы проживаете в городе или селе?	
	Город, поселок городского типа	Село
Увеличилось	54%	43,6%
Уменьшилось	1,4%	2,9%
Осталось без изменения	36,9%	47,7%
Затрудняюсь ответить	7,7%	5,8%

2.3 Оценка потенциала производства сельхозпроизводителями на основе интервью

Для определения набора регионов-кейсов мы руководствовались двумя соображениями: во-первых, статистическими данными об уровне доходов в расчете на человека за последние несколько лет; во-вторых, налаженными связями в регионах, которые бы позволили нам провести полуформализованные интервью без контроля со стороны административных структур муниципального и регионального управления. Статистические данные на 26 декабря 2016 года об уровне среднедушевых доходов по регионам Российской Федерации представлены в Таблице 32.

Таблица 32 – Показатели среднедушевых доходов по регионам Российской Федерации (руб.)

Регион	2013	2014	2015
Ненецкий автономный округ	66 276,0	66 491	70 924
Ямало-Ненецкий автономный округ	58 040,4	61 252	66 869
Чукотский автономный округ	52 694,9	57 310	61 704
Москва	54 869,4	54 504	59 898
Магаданская область	42 462,6	45 846	50 262
Сахалинская область	39 970,8	44 690	49 654
в том числе Ханты-Мансийский автономный округ	39 291,7	41 503	44 538
Тюменская область	36 398,8	38 523	41 625
Камчатский край	35 371,4	37 030	41 102
Санкт-Петербург	31 407,2	34 724	39 948
Республика Саха (Якутия)	31 528,1	34 205	37 847
Московская область	32 738,9	34 948	37 622
Мурманская область	32 912,2	34 149	36 875
Хабаровский край	29 382,4	31 703	36 666
Свердловская область	31 013,0	32 157	34 820
Республика Коми	29 335,0	30 844	33 328
Приморский край	24 342,5	28 340	33 018
Архангельская область	26 262,5	29 432	32 617
Республика Татарстан	26 161,2	29 830	32 163
Пермский край	26 054,3	28 315	32 053
Краснодарский край	25 777,4	28 788	31 373
Архангельская область (без НАО)	24 774,9	28 033	31 145
Нижегородская область	24 502,7	27 930	30 837
Амурская область	24 671,1	26 765	30 232
Воронежская область	22 056,0	25 505	30 109
Тюменская область без автономных округов	24 731,3	26 509	28 950
Белгородская область	23 734,7	25 372	28 327
Республика Башкортостан	23 892,3	25 971	27 744
Самарская область	26 864,9	26 062	27 732

Регион	2013	2014	2015
Липецкая область	22 222,0	25 263	27 657
Калужская область	23 182,1	24 984	27 550
Ярославская область	21 126,8	23 876	27 369
Красноярский край	24 921,7	24 806	27 123
Республика Дагестан	21 716,5	23 423	26 739
Ростовская область	20 994,7	23 355	26 546
Тульская область	20 903,1	23 040	26 286
Калининградская область	20 641,8	23 117	25 897
Омская область	21 363,7	24 060	25 858
Курская область	20 809,4	23 188	25 814
Новгородская область	21 391,9	23 703	25 780
Республика Карелия	21 493,6	22 939	25 734
Вологодская область	20 513,2	22 801	25 602
Республика Бурятия	20 784,6	22 326	25 486
Брянская область	20 151,8	22 039	25 375
Тамбовская область	19 833,6	22 377	25 076
Томская область	20 429,5	21 549	24 860
Смоленская область	19 982,1	21 788	24 763
Ленинградская область	20 161,4	20 932	24 719
Челябинская область	21 888,2	23 157	24 584
Удмуртская Республика	18 660,3	21 197	24 465
Еврейская авт.область	20 417,4	21 935	24 459
Рязанская область	19 828,2	21 988	24 219
Новосибирская область	22 597,4	23 110	24 186
Астраханская область	19 777,5	22 169	24 065
Владимирская область	18 796,4	20 569	23 732
Тверская область	19 105,9	20 602	23 450
Забайкальский край	19 886,1	20 520	23 023
Ставропольский край	19 767,5	21 590	22 971
Оренбургская область	18 628,1	20 724	22 948
Чеченская Республика	17 187,7	19 788	22 914
Орловская область	18 262,4	19 981	22 840
Ульяновская область	18 580,1	21 541	22 782
Республика Адыгея	18 512,4	22 054	22 639
Ивановская область	18 123,2	20 409	22 560
Костромская область	17 575,0	19 320	22 466
Иркутская область	19 424,5	20 224	22 458
Кировская область	18 011,7	20 329	22 170
Республика Северная Осетия	17 788,1	19 820	22 007
Кемеровская область	19 697,4	20 193	21 845
Пензенская область	17 815,2	19 601	21 829
Псковская область	17 803,6	19 500	21 726
Волгоградская область	17 589,6	19 056	21 724
Алтайский край	15 979,1	18 434	20 989
Республика Хакасия	17 875,7	18 385	20 784
Саратовская область	16 034,9	17 941	20 070
Курганская область	17 582,5	18 850	19 151
Кабардино-Балкарская Республика	15 297,0	16 619	19 108

Регион	2013	2014	2015
Республика Марий Эл	14 517,2	16 374	18 533
Чувашская Республика	15 264,0	16 681	18 492
Республика Алтай	14 751,6	17 134	18 267
Севастополь	..	..	17 892
Республика Мордовия	14 432,8	16 134	17 878
Карачаево-Черкесская Республика	14 664,0	16 109	17 255
Республика Крым	…	…	15 672
Республика Тыва	13 471,8	14 083	15 255
Республика Ингушетия	13 820,8	14 346	14 683
Республика Калмыкия	11 310,8	12 398	14 216

Итоговый список регионов для проведения экспертных интервью составили следующие семь регионов: Москва/Московская область, Нижегородская область, Саратовская область, Белгородская область, Томская область, Краснодарский край и Пермский край. Как мы видим, Саратовская область представляет регион с самым низким среднедушевым доходом (менее 20 тысяч рублей на человека в месяц), Белгородская и Томская область – регионы со средним уровнем доходов (до 30 тысяч рублей), остальные регионы – с достаточно высоким уровнем дохода (свыше 30 тысяч рублей), но с понятной региональной спецификой.

Первоначально нами был разработан достаточно объемный, но тематически неструктурированный гайд полуформализованного экспертного интервью, состоящий из следующих вопросов:

1. Скажите, пожалуйста, каковы основные источники продовольствия в вашем районе/городе/области? (продукты производятся в районе/области, завозятся из других российских регионов, из-за рубежа – соотношение разных источников продовольствия)

2. С чем связана именно такая структура продовольственного обеспечения? (природные условия, еще советская система агропроизводства, исторически сложившиеся виды деятельности по разным районам области, постсоветское развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности и пр.)

3. Как вы относитесь к государственным мерам по обеспечению продовольственной безопасности? (программы поддержки сельского хозяйства, продовольственное эмбарго и пр.)

4. Как эти меры отражаются на жизни вашего района/города/области? Как вы в целом оцениваете состояние продовольственной безопасности в вашем районе/области? С чем это связано?

5. Как изменилось потребление продовольствия в вашем регионе в последние несколько лет? За последний год? Под влиянием продовольственного эмбарго? Для разных групп местного населения?

6. Как Вы оцениваете продовольственное самочувствие населения в целом? Изменилось ли оно за последний год/пять лет/десять лет? Назовите изменения в источниках продовольствия, в поведении потребителей продовольствия?

7. Можете ли вы назвать конкретные группы населения в вашем районе, потребление которых отличается признаками недоедания? Изменились ли эти группы по составу и численности? Каковы могут быть меры оказания им продовольственной помощи?

8. Каковы перспективы производства продовольствия местными сельхозпроизводителями (ЛПХ, КФХ, агропредприятия) в вашем районе? В прошлом? В будущем? С чем это связано?

9. Что вы думаете о качестве местного продовольствия? А соотношении цены и качества у местных и привозных продуктов? Как оцениваете перспективы полного продовольственного самообеспечения района? А каковы перспективы производства и потребления экологически чистой продукции в вашем регионе и районе?

10. Какие риски в области продовольственной безопасности в вашем регионе и районе вы можете назвать в настоящее время? А в ближайшей, средне- и долгосрочной перспективе? Каковы могут быть меры по преодолению этих рисков и кто должен прилагать усилия для устранения подобных угроз?

Пилотаж инструментария показал, что гайд интервью слишком объемен и неспецифицирован относительно целевых экспертных групп опроса, поэтому гайд был сокращен и тематически структурирован следующим образом:

– Место проведения опроса:

– Статус респондента:

– Цель опроса: понять изменения в поведении местных сельхозпроизводителей, которые получили дополнительные возможности для роста производства или получения больших доходов в условиях продовольственного эмбарго

– Респонденты (минимум 20 развернутых интервью на район):

- Руководители сельскохозяйственных организаций + перерабатывающих производств
- Фермеры

• Товарные ЛПХ (узнать в администрации района)/главы сельских администраций, представляющие позицию населения, производящего продукцию

Блок 1: Изменение возможностей в условиях эмбарго

– Почувствовали ли вы дополнительные возможности производить больше после введения эмбарго? Что изменилось? Вырос ли спрос на вашу продукцию? Расширились ли каналы сбыта? Повысилась ли цена на продукцию? Возросли ли доходы?

– Что вы думаете о качестве местного продовольствия? О соотношении цены и качества у местных и привозных продуктов? Как оцениваете перспективы полного продовольственного самообеспечения района? А каковы перспективы производства и потребления экологически чистой продукции в вашем регионе и районе?

Блок 2: Оценка ситуации по расширению производства

– Собираетесь ли вы расширять производство и какие есть ограничения для этого?

– Каковы перспективы производства продовольствия местными сельхозпроизводителями (ЛПХ, КФХ, агропредприятия) в вашем районе? В прошлом? В будущем? С чем это связано?

Блок 3: Государственная поддержка

– Являетесь ли вы получателями государственной поддержки? Чувствуете ли государственную поддержку? На что получаете поддержку? Что нужно изменить, чтобы поддержка стала полезнее для сельского хозяйства?

– Какие риски в области продовольственной безопасности в вашем регионе и районе вы можете назвать в настоящее время? А в ближайшей, средне- и долгосрочной перспективе? Каковы могут быть меры по преодолению этих рисков и кто должен прилагать усилия для устранения подобных угроз?

Блок 4 (продовольственные практики) – другие респонденты + возможно, те же самые

– Каковы основные источники продовольствия в вашем районе/городе/области? (продукты производятся в районе/области, завозятся из других российских регионов, из-за рубежа – соотношение разных источников продовольствия)

– С чем связана именно такая структура продовольственного обеспечения? (природные условия, еще советская система агропроизводства, исторически сложившиеся виды деятельности по разным районам области, постсоветское развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности и пр.)

– Как изменилось потребление продовольствия в вашем регионе в последние несколько лет? За последний год? У разных групп местного населения?

– Как Вы оцениваете продовольственное самочувствие населения в целом? Изменилось ли оно за последний год/пять лет/десять лет? Назовите изменения в источниках продовольствия, в поведении потребителей продовольствия?

Несмотря на существенные социально-экономические различия регионов, выделенные в ходе экспертных интервью в каждом из них проблемы продовольственной безопасности и реакции на российское продовольственное эмбарго оказались поразительно схожими. Во-первых, однозначного мнения по принятой российским правительством стратегии обеспечения продовольственной безопасности страны у администраций районов и муниципалитетов нет, вернее, представители данных уровней управления не понимают, почему их в принципе должны интересовать подобные вопросы, если они не обладают действенными механизмами как-то стимулировать местное сельскохозяйственное производство. Местное население сворачивает сельскохозяйственное производство как в личных подсобных хозяйствах, так и в крестьянско-фермерских товарных предприятиях, но руководство районов и муниципалитетов считает это не столько проблемой, сколько неизбежной тенденцией нашего времени. Причина в том, что городские практики жизни, в том числе питания, проникают в сельскую местность, и все больше сельских жителей не хотят надрываться на огороде, чтобы производить продукцию свыше потребительского минимума собственного домохозяйства (зелень, молодая картошка и другие достаточно неприхотливые корнеплоды, многолетние плодовые деревья). Очевидно, что от куда более затратных с точки зрения необходимых вложений средств, времени и собственного труда форматов сельскохозяйственной деятельности (содержание коров, свиней и даже птицы) отказывается большинство жителей сел.

«На сегодняшний день в населенных пунктах вообще поголовье скота сокращается. Сейчас единственное, что не сокращается, это курица, потому что весной наберут в каждый двор бройлеров, кур-несушек – вот этого хватает. А осенью вырастут, порубил, и зиму можно прожить. Коров осталось в деревнях очень мало, сегодня те хозяева, которые раньше держали коров, уже не хотят этим заниматься. Сегодня молоко есть во всех магазинах. Если раньше понятия не имели, чтобы молоко завозили в деревню, сегодня в любой деревне, везде, завозят молоко пакетами… Мясо наши крестьяне иногда сами выращивают еще пока. Хотя как инвесторы у нас появились, они ограничили количество получаемого натурального продукта – зерна, потому что им невыгодно… А когда зерно уменьшили и сено, то либо надо работу какую-то искать,

либо косить самому. Сам сейчас никто не косит – техника, а частниками много платить надо. И поэтому идет процесс сокращения скота. Для себя пока село еще немного держит. В магазинах в селе я думаю, что единственное, что берут, – это курица. Да, курицу берут, а так, чтобы говядину, свинину – в деревне это роскошь, не продают в магазинах. Продают в основном в сельской кооперации или перекупщики. Так что курятина в крупных магазинах продается, а говядина не продается, свинина не продается. А куры они кругом, их возят все подряд. Ну, и держат пока курятину по домам. Поэтому в магазинах курятину мало, но берут. Есть люди, которые вообще сегодня даже в деревнях ничего не держат. Ну огороды только если под картошку, и то половина запущена. Сейчас мимо любой деревни вот по трассе едете, обратите внимание, что огород огороженный, половина засажена, половина стоит зарастает. Потому что сегодня закупочная цена на ту же картошку – 3-4 рубля, т.е. ее дешевле не садить и не выкапывать, чем задарма отдать кому-то, перекупщикам. А для себя хватает, поэтому огороды и сократили».

В результате даже в сельских магазинах представлено большинство наименований продукции, которая прежде выращивалась на огородах своими силами. Как утверждает руководитель сети магазинов сельской потребительской кооперации в Оханском районе, они «*продают свежие овощи, свежую зелень, картошку обязательно, но не летом, а весной. Правда, нынче и летом все это берут. Потому что урожая нет, картофель гнилой. Берут. А вообще картофелем мы летом года два только стали торговать. Потому что бывают приезжие, дачники едут из города, просят картофель. А помидоры, огурцы, мне кажется, они у нас круглогодично в продаже есть. Не все выращивают… И летом берут тоже. Если у нас у многих участки земельные были по 20 соток, у некоторых по 30 соток были, то сейчас по 5, по 8, только садят овощей, картофель, остальное все засевают травой, чтобы не пропадал участок… Нынче тоже не у всех помидоры, огурцы есть. Хотя по две теплицы держат, но нету даже в теплицах, помидоры все сгнили. Год такой неурожайный. Фрукты круглогодично, овощи тоже завозим. Зелень на самом деле только весной».*

Впрочем, остались еще отдельные энтузиасты (единицы), кто живет со своего личного подсобного хозяйства, реализуя собственную продукцию по соседям и налаженным контактам. Например, в Оханском районе Пермского края это особенно касается меда, производство которого в районе остается на приличном уровне благодаря давно налаженным сбытовым контактам (поэтому, кстати, сложно найти пермский мед на ежегодных московских ярмарках меда – очень мало меда привозится на подобные

мероприятия, потому что большая часть продукции сбывается по налаженным контактам). «*Есть еще энтузиасты, которые занимаются личным подсобным хозяйством. Есть те,... кто производить хотел, а торговать не мог. Сколько я ему говорил: «Давайте сделаем». У него помещение было готовое, отделанное. Надо было оборудование закупить и начать цех переработки элементарный – там пельмени, котлеты. Мясо у него было свое. Хотя бы полуфабрикатами просто. Значит: «Буду, буду». Потом жена: «Нет, и все». Магазин открыли, поторговали. Сперва на рынок они поехали, …«Это надо в пять часов выезжать, там продашь, не продашь. Зачем мне это надо?». Он несколько раз съездил, посчитал доходы-расходы: «Невыгодно мне ездить. Не буду ездить». Купил магазин, давай здесь торговать. Вроде пошло у него, стали покупать. А потом субсидию не заплатили: «…Не буду я этим заниматься, сельским хозяйством». Хотя я его предупреждал сразу: «Геннадий Владимирович, лес рубить и коров растить – вещи такие». Когда одну корову, наверное, можно. «Да вот я любитель хозяйство вести». А ведь надо специалистов привлекать, надо, чтобы там прививки постоянно были, потому что там то теленок заболел, то муха укусила, шишка. Часть коров у него было рогатых, часть кому в бок тыкнет, внутренний нарыв. Смотришь – зарезал, там часть туши приходится выбрасывать…».*

Что касается сельхозпредприятий, то их количество на районном уровне сокращается. Например, сегодня в Оханском районе Пермского края работают только шесть организаций одинаковой формы (все ООО), еще одна официально зарегистрирована, но реально пока не работает. Большинство этих предприятий – наследники, или осколки, советского прошлого, за исключением организации «Оленья застава», которую создавали внешние инвесторы вместе с ООО «Беляевка» (производит в основном картофель), но потом хозяева этих организаций решили разделить бизнес. Остальные предприятия района специализируются на молочном животноводстве, считая, что мясное производство сегодня вести крайне сложно и невыгодно, несмотря на периодически предлагаемые здесь федеральные и региональные программы поддержки: «*Раньше даже при советском строе совхоз выдавал даже телят. Своим рабочим выдавали теленка на доращивание 70-100 кг, мы его растили, осенью сдавали, допустим, 300 кг. Вот эти 70 кг вычитали, а остальное выплачивали, т.е. минусовали вот этот вес. Както прежде у нас и скот держали больше, у нас коров было много, а сейчас нет такой возможности у людей, нет. Колхоз все равно такой, какой был, он уже не будет, потому что там раньше и сено готовили своим рабочем, можно было купить, т.е. это проблемой не было, а сейчас? …А сейчас у нас поголовье сократилось, и я думаю, что*

еще больше будет сокращаться, потому что сено очень невыгодно покупать. А еще и техника нужна, потому что и с этим бывшие совхозы не помогают».

«Мясо мы раньше закупали от населения, а потом, когда пошла вот эта волна, что надо скотоубойные открыть пункты, уже не смогли здесь мясо резать… У нас сейчас в Нытве есть скотоубойный. И еще в Пономарях открывали тоже этот цех. …И частники сказали: «Нам очень невыгодно везти за столько километров, чтоб там забили скотину, поставили этот штамп. Плюс еще транспорт, да плюс еще ветеринару надо заплатить за то, что он пришел, посмотрел вживую, какая скотина. Да еще там, чтоб посмотрели, проверили мясо, и лабораторию сдать еще на анализы. Вот из-за этого, конечно, очень сложно…. У меня тоже была корова, у мамы была корова. У нас в одном стаде было около 200 коров, в другом 200, и в третьем еще около 100. Сейчас 6 или 7 коров осталось на всю Острожку. В 90-х годах была еще скотина. А вот ближе, там уже 2000 и следующие годы все потихоньку убирали и убирали. Корм уже очень дорогой, невыгодно вообще держать. Сейчас очень сложно уже будет населению брать скотину. Потому что у кого есть свои трактора, были трактора, ведь многие уже их продали, потому что нет скотины, зачем нужен трактор. Был трактор, считайте, он и скосил, и высушил, все механизировано. А сейчас очень сложно, руками уже никто не будет косить, потому что мы уже отвыкли от этого. Не знаю, это возобновить будет очень сложно… Ветеринары-то были везде в населенных пунктах, в центральных поселениях. Везде был свой ветеринар. А сейчас у нас в Оханске один остался ветеринар, но она, считается, работает в Оханске, сюда приезжает в агрофирме коров лечит и прививки ставит… Три человека осталось на весь район. Конечно, это очень сложно. Везде все посокращали...».

Своей переработки молока в Оханском районе нет, поэтому все предприятия сдают молоко на молокоперерабатывающие заводы в соседних районах Пермского край или в Мордовию (респонденты отмечают, что благодаря конкуренции за молоко после введения продовольственного эмбарго молока в крае не хватает, перерабатывающие заводы борются за поставщиков, поэтому цены на молоко растут, что плохо для конечного потребителя, который платит повышенную цену за молочные продукты, но хорошо для производителей молока).

Товарное зерно сельскохозяйственные предприятия Оханского района практически не производят по причине недостаточного содержания клейковины в выращиваемых сортах зерновых, но вполне успешно обеспечивают себя фуражным зерном для прокорма своих молочных коровам, докупая лишь витаминные добавки для кормов. В

целом даже немногочисленные фермеры района переходят на современные методы работы, признавая, что сегодня молочное производство без применения новейших способов повышения производительности труда и механизации – дело сомнительное. Серьезный рывок последних десятилетий в производительности труда привел к тому, что количество поголовья скота перестало быть самым важным показателем эффективности хозяйства, главное – надои, которые в расчете на корову серьезно выросли по сравнению с советским периодом.

Что касается продуктовых магазинов, то возможностей для мелких индивидуальных предпринимателей на районном уровне, по крайней мере в Оханском районе, не осталось. В район (вернее в его центр – город Оханск) вошли общероссийские торговые сети («Пятерочка», «Монетка», «Красное и Белое»), которые могут устанавливать более низкие цены благодаря оптовым поставкам. «*…Я вот разговаривала с директором из «Пятерочки», в Оханске которая, она говорит: «У вас все равно цены не будут такие, как у нас. Потому что они же закупают оптом, договор у них заключен на все эти магазины». Я не знаю у них или в Челябинске, или в Екатеринбурге их вышестоящая организация. И все магазины, которые в этой округе, у них один договор, и они, естественно, за счет того, что у них большие партии поступают, у них скидки хорошие, поэтому они уценку делают. И у них сроки подходят, они быстренько уценяют этот товар, распродают. Люди уже знают и идут. Знают, когда идет уценка, идут и разбирают*».

Местные магазинчики остались только в сельских поселениях с очень небольшим количеством жителей, куда торговым сетям заходить просто невыгодно. Поскольку съездить в Оханск, чтобы закупить продукты питания в сетевых магазинах или же в другие районы Пермского края на оптовые продуктовые базы, у большинства жителей проблем нет (почти у каждого есть свой автотранспорт, дороги в районе хорошие и поддерживаются в хорошем состоянии в любой сезон), то даже потребительские кооперативы (в системе Центросоюза), которые преимущественно снабжают сельское население продовольствием, сегодня начинают испытывать трудности из-за снижения объемов продаж. Чтобы выдерживать конкуренцию с сетевиками, магазины в системе потребительской кооперации, с одной стороны, сокращают ассортимент, с другой стороны, сами производят некоторые продукты питания: коптят сало, перерабатывают мясо, пекут хлеб. В условиях нынешнего кризиса не только магазины потребительской кооперации, но и зашедшие в Оханск сетевые магазины сдвигают ассортимент продуктов в сторону более дешевых наименований.

«*Ассортимент: если еще пять лет назад я всегда своим продавцам говорила: «Девочки, ассортимент должен быть. Не 2-3 наименования, а до 10 наименований какой-то группы чтоб было». А последние два года я им сказала: «Девочки, есть у вас три наименования вот этой продукции, вы знаете, какая продукция идет, вот только эту и заказывайте». Не нужен нам такой внушительный ассортимент, потому что люди берут определенное, они сейчас уже определились: вот я беру майонез «Махеев», «Рябу» уже берут плохо. Или кетчуп махеевский тоже получше берут, «Рябу» тоже берут, но еще там другие. Вот поэтому они сузили ассортимент товара. Но в основном группы все те же остались… Кто-то берет вот только нытвинскую молочку, им она больше нравится. Поэтому по молочке мы работаем с тремя большими поставщиками: Нытва, Верещагино и Ижевск. В Ижевске подороже немножко, но тоже есть свой покупатель, тоже заказываем... Раньше всегда было накопление товара, полные магазины, полные склады. Сейчас уже в складах столько товара нет, как было раньше, остатков товара… Последние года два-три только от силы ассортимент снизился. Там еще все-таки держали ассортимент, и колбаса у нас была много-много всяких наименований, и полукопченая, и сырокопченая. Но сырокопченая, естественно, только в центральных магазинах – это Осторожка, Андреевка, а там уже в деревне ее, конечно, не берут. Все зависит от кошелька. А в кошельке у людей денег сейчас нет. Они вот получили денежки, они быстренько, даже пенсионеры наши, съездили до Оханска, там за наличку они купили. После пенсии прошло несколько дней – все, они уже идут в наши магазины селькоопа и берут в долг. А как нам в долг не дать? Это наши пусть не все пайщики, но все равно».*

Основной адаптационной стратегией населения Оханского района к ситуации фактически хронической бедности является не расширение собственного производства продуктов питания на огороде, а поиск более дешевых источников продовольствия – поездки на оптовые базы, а также рыбная ловля, охота и собирание дикоросов (в том числе на продажу). *«Многие берут лицензии на охоту, наверное, что-то лишку себе позволяют, но несущественно… У меня родственник один есть, небогатый, просто местный такой, наполовину охотник, наполовину браконьер. Местный житель обычный такой, средний новониколаевский. И я его зову, говорю: «Ворота ставить в моем доме пойдем, я шашлык готовлю». Он зашел, смотрит, что это куски мясные какие-то непонятные, потихонечку и ушел, он это есть не будет, что мы городские считаем, что это классно, сейчас зажарим. Он есть только натурпродукт. У него там*

пельмени с глухаря, стерлядь засоленная в бочках, не знаю, копченая или еще чего. Косуля, лось, а кабанов у нас нет здесь… Вот человек даже не стал к столу подходить с нашими покупными шашлыками. И он небогатый, это совершенно средний, очень средний предпенсионного возраста человек… Охота, рыбалка у нас – очень серьезный источник питания. Вот тетерев-косач,… Там поля, лесок, который рядом вырос, выезжаешь на машине, в биноклю посмотрел, где там. Они с мелкашки бьют, это браконьерская считается охота, с мелкашки нельзя стрелять. Такие маленькие черненькие патрончики. С оптикой. Тетерева даже не взлетают. Они сидят, как в тире, стреляют, 10-15 штук за раз привозят домой. Они вкусные очень. За одну охоту принести десяток тетеревов домой, там килограмм пять мяса… Такое мясо в городе не ел никто. Он набил, сделал тушенку из них, пельмени все любят, пельмени с глухаря очень ценятся. …Возят стерлядь постоянно, она в Чулыме где-то водится. Ее ловить нельзя, а продавать можно, как я понимаю... Бывают рейды тут, багажники открывают в Васине, ищут стерлядь в сезон... когда на продажу везут».

Следует подчеркнуть, что ситуация с продовольственным обеспечением порой довольно сильно различается даже в пределах одного небольшого района по самым разным причинам, например, в одних поселениях по районным меркам очень много предпринимателей, а в других – их нет, что приводит к закрытию даже единственного продуктового магазина. Как правило, предпринимательская активность развивается в тех селах, что находятся на перекрестках основных районных дорог (выгодное расположение), и в тех, где оставшееся имущество от бывшего большого совхоза не было разграблено, а было приспособлено предпринимателями и сельхозпроизводителями под решение производственных и торговых задач в постсоветский период. Но даже в тех поселениях, где с обеспечением населения продуктами питания особых проблем нет с точки зрения физического доступа к продовольствию (торговый ассортимент достаточно широкий, магазинов несколько), остро стоит проблема экономического доступа населения к продуктам питания – денег у населения немного, зачастую больше половины семейного бюджета уходит на еду, потому что люди в большинстве своем прекратили заниматься самообеспечением в личных подсобных хозяйствах, что особенно касается животноводства. Свои овощи действительно все еще выращивают (правда далеко не все) – для летнего потребления и засолки на зиму, а все остальное покупают, тем более что местные сельпо нередко сами производят хлеб, пирожки и различные мясные полуфабрикаты (в крупных сельских поселениях при местных производственных мощностях несколько часов в день работают столовые, где обедают местные жители). Однако в

целом сельское население в своих продовольственно-потребительских практиках все больше переходит на городской образ жизни – все меньше ест своих продуктов и все больше покупных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российское определение понятия «продовольственная безопасность» не отличается от мирового, но критерии продовольственной безопасности, принятые в стране, указывают на расхождение российского и международного понятия по сути. Продовольственная безопасность в России понимается как обеспечение населения продуктами питания в пределах рекомендованных норм и постепенное импортозамещение – вытеснение импортных продуктов российскими. Это видно по системе показателей, которые традиционно используются при характеристике состояния продовольственной безопасности. В широком смысле это показатели физического доступа к российскому продовольствию. Вся система показателей должна отслеживать ситуацию с внутренним производством, уровнем импорта и фактическим потреблением. Очевидно, что корни такого подхода нужно искать в прошлом. В советский период времени в стране был хронический Можно сказать, что показатели продовольственной безопасности в России вообще не учитывают экономический доступ к продовольствию. В условиях роста доходов населения, что имело место до 2014 г., барьеры экономического доступа снижаются, даже если цены не падаю или растут, но меньшими темпами, чем доходы. В условиях, когда доходы падают, роль показателей экономического доступа в характеристике состояния продовольственной безопасности резко возрастает. Пренебрежение этим фактом может привести к искажению представления о состоянии продовольственной безопасности.

Для того чтобы понять, отражает ли принятая система показателей в России все стороны продовольственной безопасности целесообразно оценивать адекватность системы показателей в разных социально-экономических условиях и по разным подходам.

Международные подходы. Аналитическое агентство Economist Intelligence Unit (EIU) рассчитывает Глобальный индекс продовольственной безопасности (Global Food Security Index – GFSI) с 2012 г. среди 113 стран. В период с 2013-2016 гг. наблюдалось ухудшение глобального индекса России. Низшая точка была зафиксирована в 2015 г., но и после коррекции в 2016 г., его значение осталось ниже как 2013 г., так и 2014 г.: страна спустилась с 39 позиции в 2013 г. до 48 позиции в 2015-2016 гг. Несмотря на

ухудшение, состояние продовольственной безопасности в России остается благоприятным. В качестве слабых сторон (расположены в порядке нарастания негативной оценки фактора) названы:

-неустойчивость сельскохозяйственного производства;

-несбалансированность диеты по железу;

-политическая нестабильность;

-дорожная инфраструктура;

-недостаточный уровень ВВП на душу населения;

-низкие расходы на исследования и разработки в области сельского хозяйства;

-коррупция.

Применение системы показателей Доктрины продовольственной безопасности в настоящей работе выявило, что они требуют серьезной доработки в части уточнения набора показателей и методики их анализа. Так, стоимостные показатели даны в текущих ценах, что затрудняет сравнение по годам в условиях инфляции; потребление дано по продуктовым группам, что затрудняет интегрированную оценку достаточности рациона; предусмотрены показатели, для которых отсутствуют статистические данные (потреблению витаминов, микроэлементов); установлены пороговые значения продовольственной независимости по отдельным продуктам, но они не учитывают экспорт продовольствия, что завышает импортозависимость, а также не дает представления об общей импортозависимости страны по всем продуктам, в оценках отсутствует региональный разрез, блок по экономической доступности продовольствия разных групп населения по располагаемым ресурсам и т.д.

Анализ скорректированной методики анализа и уточнение показателей позволили оценить состояние продовольственной безопасности России и сделать следующие выводы:

- снижение потребления - по данным продуктовых балансов – максимально проявилось в 2015 г. (мясо, фрукты, сахар, молоко, рыба, растительное масло). В 2016 г. было восстановлено потребление мяса и растительного масла, превышен уровень 2013 г. по овощам, яйцу и картофелю. Относительно рекомендованных Минздравом РФ норм, структуру потребления еще нельзя назвать нормальной: потребление хлеба, картофеля, сахара значительно превышает эти нормы (соответственно, на 22, 26 и 63%), потребление молока, овощей и фруктов находится в интервале 62% (фрукты) до 80% (овощи), остальное потребление – мясо, яйцо и растительное масло – превышает рекомендованные нормы от 1% (мясо) до 14% (масло растительное). Оценка потребления по данным

бюджетных исследований существенно отличается от балансовых показателей в лучшую сторону, что объясняется разными выборками. В первом случае в выборку попадают обычные домохозяйства, а во втором – все население, в т.ч., рацион питания которых формируется за счет бюджетного финансирования. По бюджетным обследованиям потребление на душу населения в год примерно на 20 кг меньше по хлебу и хлебопродуктам, на 50 кг - по картофелю, на 10 кг по овощам, 10 кг по сахару, 3 кг по маслу растительному, на 40 штук по яйцу. В то же время, по бюджетным обследованиям оказывается, что на душу населения потребляется больше, чем было рассчитано по балансам, фруктов (на 10 кг в год), мяса и мясопродуктов (на 12 кг), молока (на 20 кг). Это означает, что потребление в семьях приближается к рекомендованной норме;

-несмотря на улучшение набора питания в домохозяйствах, он остается несбалансированным: низкокалорийным относительно рекомендованной нормы (-6%), с низким содержанием углеводов (-18%), перенасыщенным жирами (+14%). Потребление белков приближено к рекомендуемой норме (-2%);

-несбалансированность питания подтверждается ростом числа людей с ожирением (1,1 в 2014 г, 1,12 – в 2016 г.) и анемией. Если доля детей до 5 лет с анемией снижалась как в абсолютных, так и относительных показателях до 2012-2013 г., то к 2016 г. динамика изменилась: она стала расти с 23,9% (2014 г.) до 25,7% (2016 г.). Рост анемии наблюдается и в целом по всему населению. Если в 2014 г. доля людей с анемией составила 1,08% , то в 2016 г. – уже 1,25% . Противоречие между данными об улучшении среднего набора питания и росте доли людей с анемией позволяет сформулировать гипотезу о сильном различии в питания групп людей по располагаемым ресурсам. Рост людей с ожирением на фоне превышения даже среднего набора питания по жиру свидетельствует о том, что нужно активизировать работу в рамках распространения навыков здорового питания, начиная со школ. Для этого должны быть пересмотрены курсы ОБЖ, ведения домашнего хозяйства в рамках школьных программ, не говоря об обучении преподавателей;

- рост анемии наблюдается при том, что средний сложившийся набор питания по стоимости позволяет все ближе и ближе приближаться к рекомендованному набору питания. Так, если в 2011 г. на стоимость сложившегося набора питания можно было купить только 90% от стоимости рекомендованного набора, в 2014 г. – 93%, то в 2016 г. – 96%;

- данные бюджетных обследований о потреблении слабо коррелируют с данными о розничных продажах продовольствия. Если по балансам продуктов, бюджетным обследованиям не видно, что потребление существенно снизилось в 2014-2016 г., видно, что

оно уже восстановилось в 2016 г., то данные о продажах этому не соответствуют. Так, продажи последовательно снижались до июня 2017 г. Здесь продажи в сопоставимых ценах упали на 13% относительно июня 2012 г. Только с этого момента пошел рост продаж. В сентябре покупки превысили уровень 2016 г. и вышли на уровень 2015 г. Противоречие между восстановлением потребления в 2016 г. относительно 2014 г. и падением продаж в 2016 г. могло быть урегулировано, если бы бюджетные обследование 2016 г. подтвердили рост производства продукции в хозяйствах населения. Однако данные статистики это не подтверждают: рост не был заметен, кроме фруктов и ягод;

- стабильность производства как элемент, обеспечивающий устойчивость потребления российских продуктов, может быть подтверждена снижением вариативности урожаев в последние годы. По пятилетним данным эта гипотеза не подтверждена, хотя три последних года идет устойчивый рост валовых сборов Нестабильность урожаев – в качестве риска – была отмечена составителями Глобального индекса продовольственной безопасности в качестве риска продовольственной безопасности России;
- несмотря на то, что при составлении Глобального индекса продовольственной безопасности доступ к государственной поддержке сельского хозяйства назван фактором продовольственной безопасности, анализ показал, что в сопоставимых ценах эта поддержка неустойчива по годам. Потребность отрасли в модернизации и неустойчивость государственной поддержки, на наш взгляд, может быть отрицательным фактором продовольственной безопасности, как и отсутствие доступа к имеющейся поддержке широкого круга сельхозпроизводителей;
- несмотря на противоречивость информации о потреблении, оно обеспечивается внутренним производством при падении импорта. Уровни продовольственной независимости не достигнуты только по молоку. Интегральный показатель импортозависимости с учетом экспорта упал с 11,6% в 2013 г., до 5,2% в 2016 г. Доля импортных товаров в товарных запасах снизилась с 36% (2013 г.) до 23 (2016 г.). В наибольшей степени снижению интегрального показателя импортозависимости способствовала девальвация рубля (в 2,1 раза). Введенное 7 августа 2014 года эмбарго на поставки продовольствия традиционными поставщиками не могло привести к сокращению доли импортного продовольствия, поскольку – после налаживания новых каналов поставок – одни поставщики могли быть заменены другими;

российские сельхозпроизводители к концу 2016 года заместили существенную часть продукции. Из основных продуктов не произошло импортозамещения только по говядине и молоку. По всем остальным продуктам произошло импортозамещение, причем

по сырам и фруктам оно происходило на фоне падающего потребления, а по свинине, мясу птицы, овощам, сахару – на фоне растущего потребления;

-импортозамещение произошло при росте доли расходов на питание в расходах на конечное потребление. В сельских семьях - рост с 41,8 (2013 г.) до 45,3% (2016 г.). В городских - с 31,3 до 35,6%. Эти данные также противоречат данным о восстановлении потребления в 2016 г. Как показывает анализ доли расходов на потребление по разным группам домохозяйств по располагаемым ресурсам, рост доли свидетельствует о худшем питании и связан с более низкими доходами. Доля расходов на питание в расходах на конечное потребление в беднейших семьях увеличилась с 48,2 в 2013 г. до 54,4 в 2016 г.;

- калорийность набора 1-й децильной группы населения по доходам выросла, но осталась на грани недоедания (2044,8 ккал/день, 2016 г.) при том, что ФАО устанавливает границу голода в интервале 1600-2000 ккал, а USDA- 2100 ккал. Эти люди срочно должны попасть под защиту государства. Для того, чтобы недоедающих 1 децильной группы довести до уровня потребления 2-й группы по среднегодовым располагаемым ресурсам, потребуется 144 млр.руб. по программам продовольственной помощи;

разброс в доходах характерен не только для децильных групп, но территорий. За рассматриваемый период доля семей, в структуре потребительских расходов которых расходы на питание составляют более 50%, существенно выросла. В среднем по России рост составил с 20,8 до 25,5%. Увеличилось число регионов, где доля такого населения более 30%. Если в 2013 г. таких регионов было всего 15, то в 2016 г. – уже 24. Очевидно, что рост числа неблагополучных регионов, а также общее увеличение числа семей, которые тратят на питание более 50% своих расходов, свидетельствуют о росте барьеров экономического доступа населения к продовольствию;

-для того чтобы оценить возможность граждан России купить себе на ту сумму, которую они тратят на питание, рекомендуемый набор продуктов для полноценной жизни, в настоящей работе сопоставлен в одинаковых ценах фактический и рекомендованный Министерством здравоохранения набор продуктов. Если в 2014 г. в среднем до 90% от рекомендованного набора могли приобрести жители 29 регионов, то в 2016 г. – 33. Самое тяжелое положение было в 2015 г., когда таких регионов было 39. С другой стороны, увеличилось число регионов, где на питание тратят столько, что могут купить более рекомендованного набора: с 15 регионов в 2014 г. до 18 – в 2016 г.;

-в ситуации, когда население не может купить рекомендуемый набор питания, замещение импортных продуктов российскими оправдано только тогда, когда цены на российское продовольствие не выше, чем на импортное. В противном случае ориентация на российские продукты ухудшит экономический доступ населения к продовольствию. По оценке ОЭСР Население РФ переплатило за 2014-2016 гг. в среднем 10% относительно цены на мировом рынке [15]. В этой ситуации было бы полезно – для расширения экономического доступа к продовольствию - снять эмбарго и продолжить модернизацию отраслей, которые могут потенциально обеспечить конкурентную цену с импортными товарами. В противном случае искусственное сокращение конкуренции в виде ограничения рынка будет сохранять условия для неконкурентности отдельных видов российской продукции (говядина, молоко, свинина);

Девальвация рубля способствовала росту цен на продовольствие, как и на другие товары, однако, более резкий рост цен на продовольствие после введения эмбарго позволяет сформулировать гипотезу о том, что именно искусственное ограничение рынка способствовало этому росту. Эта гипотеза была проверена, фактор оказался значимым, хотя и значительно более слабым по сравнению с девальвацией рубля.

Проведенное исследование показало, что в период 1990-2015 гг. российское сельское хозяйство развивалось хорошими темпами и в целом отрасли удалось перейти на конкурентоспособные технологии, что выражается в росте производительности труда и продуктивности.

Наибольший технологический прорыв произошел в сельскохозяйственных организациях (СХО). Если рассматривать подсектора сельского хозяйства, то наивысшие темпы роста производительности наблюдаются в свиноводстве (прямые затраты труда здесь сократились с 257 человеко-часов на тонну в 1990-м году до 15,1 в 2015), зерноводстве (затраты труда снизились в 2 раза).

Чрезвычайно высокие темпы роста производительности были и в производстве сахарной свеклы (в 1990 году на тонну свеклы расходовалось 7.3 человеко-часа, в 2015 – 0,6 – сокращение в 12,2 раза). Еще в большей степени выросла производительность при оценке её по выходу сахара на человеко-час: сахаристость свеклы в 2015 году была примерно в полтора раза больше, чем в 1990.

Необходимо отметить, что несмотря на рост эффективности сельхозпроизводства России и улучшения производительности труда, мы по-прежнему отстаем по производительности труда от развитых стран. Это обуславливает большие издержки, чем в

США, Канаде, ЕС в свиноводстве, молочном и мясном скотоводстве, что – в конечном счете – влияет на цену. В этой связи главным направлением работы Минсельхоза РФ является повышение конкурентности продукции: снижение издержек, поддержка модернизации отраслей переработки в товары с высокой добавленной стоимостью при наличие внешнего спроса на них, развитие зарубежной сельскохозяйственной службы для продвижения на экспорт российских товаров.

Выявленные при параллельном анализе статистики и социологических данных расхождения, например, отсутствие роста производства в хозяйствах населения, кроме фруктов и ягод и тем, что фиксируют опросы – интенсификация самообеспечения – свидетельствует о необходимости совершенствования статистического наблюдения на муниципальном уровне – возрождении муниципальной статистики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 http://www.fao.org/WFS/

2 Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире-2017, FAO, 2017 г. http://www.fao.org/3/a-I7695r.pdf

3 http://www.globalcompact.ru/index/czeli-ustojchivogo-razvitiya.html

4 http://foodsecurityindex.eiu.com/Resources

5 http://gtmarket.ru/ratings/global-food-security-index/info

6 Global Food Security Index 2016 // https://www.eiu.com.

7 Указ Президента РФ от 30.01.2010 N 120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации"

8 Распоряжение Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. №20138-р «О перечне показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации».

9 Шагайда Н., Узун В.Я. Продовольственная Безопасность в России: Мониторинг, Тенденции и Угрозы. М. Дело, 2015 г.

10 Шагайда Н., Узун В.Я. Разработка Методики Проведения Анализа и Оценка Состояния Продовольственной Безопасности России. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2860635

11 Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 19 августа 2016 г. №614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 19 августа 2016 г. №614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания»

12 Аганбегян А.Н. Сельское хозяйство – локомотив социально-экономического роста России // ЭКО. 2017. №5.

13 Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения – 2017 // ttp://www.ranepa.ru/nauka-i-konsalting/strategii-i-doklady/bulletin

14 Недоедание в мире. ФАО. ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/011/i0291r/i0291r02.pdf

15 Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2017. OECD, 2017.

16 Ковини Дж. Гурманистика. Культура еды и еда как культура / Пер. с англ. Харьков: Гуманитарный Центр, 2016. С.74.

17 О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в IV квартале 2016 года // http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/65.htm.

18 http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel2.htm.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1 -Стоимость рациона питания фактического и рекомендованного, в среднем на члена домохозяйства в год

	Стоимость 1 кг, руб.			**Стоимость рациона фактического, руб.**			**Стоимость рациона рекомендованного, руб.**		
	2013	**2014**	**2015**	**2013**	**2014**	**2015**	**2013**	**2014**	**2015**
Хлебные продукты	78	85	99	7446	8088	9427	7446	8173	9526
Картофель	21	25	26	1282	1463	1534	1891	2231	2380
Овощи и бахчевые	55	60	69	5288	5844	6914	7633	8349	9680
Фрукты, ягоды	64	69	90	4898	5245	6377	6362	6902	8981
Мясо и мясопродукты	190	207	236	16140	17627	20047	13861	15138	17217
Молоко и молочные продукты	29	33	38	7908	8856	10093	9519	10820	12332
Яйца, штук	4	5	6	942	1024	1213	1129	1232	1447
Рыба и рыбопродукты	160	178	215	3526	3924	4523	3526	3924	4738
Сахар и кондитерские изделия	104	116	138	3322	3583	4292	2491	2774	3323
Масло растительное и другие жиры	74	71	89	815	784	982	889	855	1071
Итого	x	x	x	51566	56437	65402	54746	60398	70696

Источник: Статистический бюллетень «Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации»

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б.1 -Располагаемые ресурсы и расходы на конечное потребление домашних

	Все домашние хозяйства						**Домашние хозяйства, проживающие**											
							в городской местности						**в сельской местности**					
	2010	**2011.**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**
Располагаемые ресурсы – всего	14633,2	16597,1	18582	21199	22890	23128	16265	18291	20405	23645	25348	25526	10129	11746	13320	14192	15802	16640
из них:																		
валовой доход	13424,6	15052,7	16734	18690	20296	21459	14864	16534	18380	20687	22325	23549	9452	10810	11984	12970	14445	15803
в том числе:																		
денежный доход	12897,9	14467,1	16136	18072	19657	20665	14479	16087	17927	20218	21839	22908	8534	9829	10968	11926	13363	14595
стоимость натуральных поступлений	526,6	585,6	597,8	617,3	639,8	794	384,8	447,4	453	468,4	486,6	640,9	918,1	981,4	1016	1044	1082	1208
сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений	1208,6	1544,4	1848	2509	2594	1669	1401	1757	2026	2958	3022	1977	676,3	935,3	1336	1222	1358	836,2
Расходы на конечное потребление – всего	10513,5	11715,1	13066	14154	15094	15347	11693	12958	14369	15695	16648	16853	7257	8157	9305	9740	10612	11271
из них на:																		
домашнее питание	3384,8	3728,5	3961	4217	4616	5222	3481	3817	4054	4326	4734	5339	3121	3475	3689	3905	4273	4903
в том числе:																		
денежные расходы	2966,3	3286,8	3514	3755	4133	4646	3214	3529	3767	4031	4420	4950	2284	2593	2782	2966	3306	3822
стоимость натуральных поступлений продуктов питания	418,5	441,7	446,7	461,5	482,4	575,9	267	288	287,1	294,8	314,3	389,1	836,9	881,9	907,4	938,9	967,1	1081
из них:																		
поступлений из личного подсобного хозяйства	329,3	339,8	337,7	342,8	352,3	419,7	184,2	192,1	185,3	185,5	191,8	241,2	729,8	762,8	777,7	793,2	815,2	902,6
полученных подарков и других поступлений	89,2	102	109	118,7	130,1	156,2	82,8	96	101,8	109,3	122,5	148	107,1	119,1	129,7	145,7	151,9	178,6
алкогольные напитки, табачные изделия	247,7	284,9	321,3	356,6	407,5	439,7	268,6	308,7	345,3	382,4	435,3	468,8	190	216,6	251,9	282,8	327,3	360,9

Продолжение Таблицы Б.1

	Все домашние хозяйства						Домашние хозяйства, проживающие											
							в городской местности						в сельской местности					
	2010	2011.	2012	2013	2014	2015	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Потребительские расходы - всего	10121,5	11285,5	12624	13707	14630	14764	11453	12680	14082	15410	16350	16430	6446	7292	8415	8829	9667	10255
из общей суммы расходов на конечное потребление:																		
расходы на питание	3714,7	4078,1	4375	4695	5111	5709	3893	4252	4560	4912	5338	5934	3223	3579	3843	4074	4457	5100
расходы на непродовольственные товары	3906,5	4444,2	5179	5600	5860	5367	4376	4958	5692	6251	6516	5936	2609	2972	3700	3737	3967	3826
расходы на алкогольные напитки	172,1	193,6	215,7	233,2	257,8	263,3	191,4	215,3	238,1	259,7	285,5	294,1	118,7	131,7	150,8	157,5	178	179,7
расходы на оплату услуг	2705,7	2984,5	3281	3606	3849	3935	3217	3515	3861	4249	4490	4596	1295	1465	1605	1765	2001	2146
стоимость услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам	14,5	14,6	15,7	19,1	16,4	73,5	15,8	16,6	18,8	23,7	19	93,7	11,1	9,1	6,9	6,1	8,8	18,8

Источник: Статистический бюллетень «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств» (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица В.1 -Доля расходов на питание в расходах на конечное потребление в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов по 10-ти процентным (децильным) группам населения (в среднем на члена домохозяйства в месяц, рублей)

Год	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая	Шестая	Седьмая	Восьмая	Девятая	Десятая
Расходы на конечное потребление										
2010	3398	4765	5748	6706	7715	9150	11092	13580	16761	26219
2011	3915	5396	6471	7596	8732	10159	12253	14744	18988	28900
2012	4193	5892	7086	8231	9419	11135	13151	16294	20534	34728
2013	4591	6417	7719	9069	10365	12071	14438	17737	23187	35945
2014	5022	6924	8334	9715	11120	12913	15181	18368	23435	39932
2015	5372	7464	8948	10374	11950	13817	16203	19062	24009	36269
расходы на питание										
2010	1725	2294	2671	2983	3372	3712	4022	4538	5256	6574
2011	1927	2570	2990	3414	3736	4080	4423	4943	5813	6886
2012	2042	2768	3195	3611	3888	4323	4729	5452	6278	7466
2013	2214	2992	3465	3890	4277	4664	5157	5629	6753	7909
2014	2459	3218	3724	4153	4610	5147	5521	6326	7264	8688
2015	2713	3648	4222	4779	5251	5753	6265	6924	8012	9522
Доля расходов питания в располагаемых ресурсах,%										
2010	50,8	48,1	46,5	44,5	43,7	40,6	36,3	33,4	31,4	25,1
2011	49,2	47,6	46,2	44,9	42,8	40,2	36,1	33,5	30,6	23,8
2012	48,7	47,0	45,1	43,9	41,3	38,8	36,0	33,5	30,6	21,5
2013	48,2	46,6	44,9	42,9	41,3	38,6	35,7	31,7	29,1	22,0
2014	49,0	46,5	44,7	42,7	41,5	39,9	36,4	34,4	31,0	21,8
2015	50,5	48,9	47,2	46,1	43,9	41,6	38,7	36,3	33,4	26,3

Источник: Статистический бюллетень «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств» (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)